Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

в 1920 г. и первую половину 1921 г.

МОСКВА
1921.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

в 1920 г. и первую половину 1921 г.

МОСКВА
1921.

(Р. В. Ц. Москва). 3.000 экз.

40 тип. М. Г. С. Н. Х., г. Сергиев, Моск. губ.

Народное хозяйство в 1920 году.

Задачей предлагаемого очерка является обобщение того фактического материала, который содержится в ряде обзоров по отдельным отраслям народного хозяйства, часто имеющим вид „отчетов" Главков и Центров.

Читатель, ознакомившись со всеми этими отдельными обзорами, увидит, что они далеко не однородны. Несмотря на все усилия собрать материал по однородной, хотя и по самой простой, программе, редакции достигнуть этого не удалось. Авторы обзоров вынуждены были брать тот материал, который имеется в учетных отделах хозяйственных органов, а до сих пор единого программного учета нет ни у ВСНХ, ни у других комиссариатов.

Тем не менее попытка обобщить эти не вполне однородные, часто неполные и, увы, не менее часто неточные данные, не может не представлять большого интереса: некоторое, хотя и очень приближенное представление эти обзоры все-же дают, и нельзя не попытаться сопоставить их друг с другом, чтобы получить представление о народно-хозяйственном целом.

~~Мы попробуем извлечь из обзоров итоговые данные~~, характеризующие: 1) сельское хозяйство, 2) промышленную переработку сельско-хозяйственных продуктов, 3) добычу минерального и древесного топлива, 4) топливо-снабжение страны, 5) состояние рудной, металло-добывающей и металло-обрабатывающей промышленности, 6) текстильную промышленность, 7) химическую и 8) прочие группы.

Везде, где это оказывается возможным, мы будем стремиться характеризовать не только статику, но и динамику процесса, как путем сравнения с предшествующим годом, так и с довоенным временем.

Повторяем, сделать это нам удалось не везде. Считаем нужным особенно подчеркнуть, что ответственность за фактическую достоверность сведений лежит прежде всего на наших „хозяйственных органах".

Предпошлем обзору отдельных отраслей несколько общих замечаний об основных условиях, предопределивших характер хозяйственной жизни 1920 г.

1920-й год обещал быть в начале годом перехода к мирному хозяйственному строительству, и потому в 1-ой четверти его преобладали оптимистические ожидания, и на очередь стал вопрос о планомерном хозяйствовании. Но истории угодно было жестоко обмануть эти ожидания и построения. 6 месяцев войны с Польшей и почти до конца года затянувшаяся борьба с Врангелем, этим не добитым остатком контр-революционных сил,—победоносная борьба с которым характеризует собой 1919 год,—сделали из 1920 года—год войны, а не год мира.

Каждый следующий месяц борьбы отвлекал все большую долю продуктов народного хозяйства от производительных целей и наносил истощенному национальному производству все более и более глубокие раны. Этим основным фактом определяется и характер хозяйственных процессов 1920 г. По прежнему над всем главенствовала задача обеспечить людским и конским составом, продовольствием, обмундированием и снаряжением Красную армию, по-прежнему деревня служила поставщиком продуктов продовольствия и сырья, почти не получая материального эквивалента, по-прежнему хозяйство велось не по продуманному плану, но под давлением текущей злобы дня, путем спорадических „ударных" мероприятий.

Другой факт, не менее важный,—это обрушившееся на Россию бедствие неурожая, бедствие, вызванное естественными причинами, но размер которого определяется причинами экономическими: уменьшением посевной площади и ухудшением качества обработки. Та же засуха при других экономических условиях привела бы к гораздо меньшему сокращению сбора хлебов, чем это было на самом деле.

Оба эти факта—война и неурожай,—к счастью, нашли себе противовес в получении крупных запасов продовольствия, сырья и топлива благодаря освобождению от контр-революционных сил таких окраин, как Сибирь и Северный Кавказ, и восстановлению связи с Туркестаном.

Трудно нарисовать себе картину той степени разрухи и истощения, которая неотвратимо поразила бы страну, если бы Россия не получила доступа к этим источникам средств существования и производства.

Дальнейший обзор покажет нам, что лишь благодаря этим ресурсам стали, хотя и слабо, работать фабрики и заводы, двигаться поезда, а население получать продовольственный паек.

После этих замечаний перейдем к краткому обзору самых хозяйственных процессов.

По отношению к *сельскому хозяйству* читатель найдет три обзора: т. Берзина, посвященный землеустройству и переселению; т. Хрящевой—изменению посевной площади и скотоводства и В. Моргенштерна—продзаготовительным операциям.

Из первого очерка мы узнаем, что крайне необходимое для сельскохозяйственного производства дело землеустройства еще только в начале.

Оперируя данными по 39 губерниям с 8.010 волостями и 139 милл. десятин, т. Берзин устанавливает, что подготовительные работы охватили 2.252 волости (28,1%), но окончательные отводы в натуре исполнены лишь в 478 волостях, или в 6%, а внутринадельная разверстка завершена лишь в 141, или 1,7% волостей.

Значит, в остальной России господствует неопределенность землепользования, всегда отрицательно отражающаяся на самом производстве. Кроме того, т. Берзин не взял в круг своего наблюдения обзор земельных переделов, а здесь дело стоит так, что пришлось издать закон, упорядочивающий переделы, а полгода спустя циркулярно подтвердить необходимость его исполнения: очевидно, на местах не очень-то соблюдался закон, и беспорядочные переделы, лишающие земледелие его устойчивости, продолжают иметь место.

Переселенческая кампания была вынужденной. Наркомзем был против переселения, вплоть до отвода переселенческого фонда, но неурожай этого года вызвал стихийное движение из ряда губерний, пораженных неурожаем. До 1 января было отправлено в Сибирь всего 138,687 душ. Условия переселения т. Берзин характеризует такими словами: „Переселенцы настаивали на отправке их в Сибирь, несмотря на то, что отправленные ранее страдали в пути от холода, голода и лишений, несмотря на то, что нередко были случаи смерти в пути, при чем умирали, главным образом, старики и дети".

После 1 января 1921 года движение все-же было остановлено и частью перенесено на весну 1921 г., частью на 1922 г.

В статье т. Хрящевой приведены некоторые данные о посевной площади и скотоводстве.

Автор не определил *общее* падение посевной плащади и *общее* уменьшение скота, ибо оперирует лишь с крестьянскими посевами и крестьянским скотом, а между тем до 1917 г. у нас имелись и частновладельческие посевы и частновладельческий скот.

Если мы внесем соответствующие поправки во все цифры, то они должны быть существенно увеличены.

Приведем данные т. Хрящевой: с 17 до 20 г. посевная площадь по 18 губерниям, о которых имеются сравнительные данные, сократилась на 27%, при чем сильнее в потребляющих губерниях (31%), чем в производящих (26%); но при этом важно отметить, что посев продовольственных хлебов в потребляющей полосе сократился слабее, чем в производящей (на 12% против 21%). Но за-то с посевом технических растений произошла катастрофа: в потребляющей полосе % сокращения достиг 65%, а в производящей—81%. Кормовые хлеба также сократились в огромной степени: в производящих губерниях на 38%, а в потребляющих—на 43%. По обеим группам губерний сокращение посева продовольственных хлебов выразилось в 20%, кормовых,—в 39%, а промышленных—в 48%.

Если мы присоединим к этим процентам сокращения крестьянских посевов с 17 до 20 г. сокращение посевов с 16 до 17 г. в 2,5%

и с 1914 г. до 1916 г., определяемое бывшим министерством земледелия в 6 мил. десятин, что при посеве в 100 мил. десятин дает 6%, и если учтем переход к крестьянам 0,8 посевов частновладельчиских, составляющих до 10% всех посевов, то общее сокращение посевной площади к 20 г. по сравнению с довоенным временем определяется в 6+2,5+27,3+8=43,8, т.-е. сокращение посевов выражается в угрожающей цифре—44%.

Все эти исчисления приблизительны: сведения не точные, население, как указывает т. Хрящева, дает преуменьшенные показания о посевах, опасаясь продразверстки, тем не менее, если мы даже сбросим 10% на тенденциозность показаний, то сокращение посева на 1/3 должно быть признано наиболее вероятным. Чтоб оценить значение этой цифры, надо помнить, что на рынок поступало не более той же трети всех сельско-хозяйственных растений.

В исследовании А. Е. Лосицкого, в „Опыте исчисления народного дохода 51 губерн. Европейской России", установлено, что ценность поступающих на рынок хлебов определялась в 743 мил. рубл., при ценности всего производимого хлеба в 2.696 мил. руб., т.-е. составляла 27,5%, а остальных растений—378 мил. руб. при 729 мил. руб. ценности производства, т.-е. 51,9%, а вся ценность поступающих на рынок продуктов полеводства выражалась в 1,121 мил. руб. при общей ценности в 3,425 мил. руб., т.-е. в 30%.

По отношению к скотоводству т. Хрящева дает такие цифры: по сравнению с 17 годом по 13 губерниям число голов скота к 20 году сокращается: рабочего скота—на 19%, коров 5,6%, овец—на 42% и свиней—на 45%.

Цифровых данных за зиму 20—21 г. у нас нет, но мы должны, приняв во внимание бескормицу, признать, что к весне 21 года скотоводство подвергалось дальнейшему существенному сокращению вероятно, не меньшему, чем на 10%.

Тогда мы имеем на 30% уменьшения рабочего скота, на 15%—рогатого скота, на 52%—овец и на 55%—свиней, т.-е. в общем на 1/3 довоенного уровня. По отдельным губерниям имеются официальные свидетельства, что падение скота было гораздо большим. По заявлению т. Рогова в Московском Исполкоме, за истекшую зиму Московская губ. потеряла 40% рабочего скота, свиноводство в губернии пало на 80%.

Если мы примем во внимание изношенность инвентаря, плохое унаваживание, отвлечение рабочих сил в армию и на труд-мобилизации, эпидемии, недоедание, то для нас станет ясным, что падение результатов сельско-хозяйственного производства еще большее: понижается урожайность с 1 десят., падает качество скота, уменьшается работоспособность лошади, удойность коров, убойный вес скота и т. д.

Переходим теперь к тому, что дала деревня государству и остановимся на статье т. В. Моргенштерна. Разбив 1920 и 1919 г.г. на периоды, соответствующие частям 2-х заготовительных кампаний, автор получил, что кампания 1920—21 г. дала в первую половину сельско-хозяйственного года август—декабрь 20 г. 151 мил. п. продовольственных хлебов, тогда как первая половина предыдущей кампании 1919—1920 года (август – декабрь 1919 г.) дала всего 54 мил. пуд., т.-е. первая половина кампании 20—21 г. дала на 97 мил. пуд. больше или оказалась почти в три раза успешнее этой же части предыдущей кампании. Но если всмотреться в отдельные районы, то мы увидим, что почти весь прирост падает на окраины: Сибирь, Кавказ, Туркестан дали в 1920 г. 92 мил. пуд., тогда как в предыдущую они не могли дать ни одного пуда. Производящие губернии, особенно пострадавшие от неурожая, дали даже немного менее (49 мил. против 51 мил. п.).

По отношению к зерновому фуражу данные 1920 г. более благоприятны: заготовка в первой половине 20—21 г. дала 90 мил. п., а в 1919—20 г. всего 18 мил. п., причем на долю окраин приходится только 32 мил. п. По отношению ко всем хлебным злакам за август—декабрь 20 г. ссыпано 259 м. п., а август—декабрь 1919 г. 84 м. п., т.-е. в 20 году больше на 175 м. п. (в 3,6 раза больше). Но на долю окраин из прироста падает 131 м. п., т.-е. сбор внутри России превысил предыдущий всего на 44 м. п.

Если мы забежим вперед и посмотрим на продолжение заготовок в дальнейшие месяцы, то это преимущество кампании 20—21 г. исчезнет. На апрель 21 г. общая цифра хлебных заготовок измеряется цифрой в 282 м. п., из которых на долю окраин приходится 124 м. п., а на долю центральных губерний 158 м. п., между тем как эти же губернии в прошлую кампанию дали 160 м. п. Итак, об'ективные факты—недосев и недород—сказались со всей силой.

Обращаясь к *промышленности*, мы прежде всего остановимся на добыче топлива и топливо-снабжении, так как топливо есть хлеб промышленности. Уголь, нефть, дрова—вот нормальный последовательный порядок снабжения страны. Для нас он уже давно изменился, и дрова заняли доминирующее положение.

Производство *дров* характеризуется такими данными: в 1919—20 г. за весь сезон (июль—июнь) было заготовлено 9518 мил. куб. саж., а вывезено из лесу 7867; в 20—21 г. с июля по декабрь заготовка шла с некоторым повышением против прежнего года: за полгода заготовлено 4958 куб., вывезено же всего 2831 тыс. куб. саж. Важно, что самая программа заготовки несколько раз пересматривалась и после выяснения неурожая установлена почти в таком же размере, как и в 1919 г., несмотря на расширение территории. Рубка леса носит такой характер, что автор сборника, изданного Главполитпросветом, „Лесозаготовительная политика", приходит к заключению, что выработка леса превосходит нормальную в 2—3 раза (см. ст. Майера, стр. 25) и что „если дрова останутся основой нашего топливного баланса, то мы систематически будем переживать топливные кризисы, и помимо того через 2—3 года увидим перед собою в корень разрушенное лесное хозяйство" (см. ст. Либермана, стр. 31).

Переходя к *угольной* промышленности, мы узнаем, по данным т. Бажанова, что добыча угля в 1920 году равнялась 462,6 мил. пуд. против 503 м. п. 19 г. и 2014 м. п. 16 года.

Этот топливный итог позволяет т. Бажанову сказать, что общий кризис угледобывания, обусловленный империалистической и гражданской войной, далеко еще не изжит.

В обзорах т. Бажанова подробно описаны условия производства в различных районах, причем оказывается, что против 1919 г. ряд бассейнов дал повышение (Подмосковный, Уральский, Кузнецкий) и что почти вся недовыработка падает на главный бассейн—Донецкий, давший 276 м. п. против 330 м. п. в 19 г., 1751 м. п. в 16 г. и 1540 м. п. в 13 г. Добыча этого года дает 81% 19 г., 15%—16 г. и 18%—13 г. при среднем числе рабочих в 115,2 тыс. чел. против 168,4 т. чел. 1913 г., т. е. при уменьшении всего до 68%, или на 1/3. Несмотря на некоторый рост в конце года производительности одного рабочего с 195 п. в октябре до 229 п. в ноябре и 246 п. в декабре (против 700 пуд. нормального, или 85% нормы) и некоторого под'ема валовой добычи на 13,4 м. п. (на 18%) против третьей четверти,—тов. Бажанов заключает: „октябрь—ноябрь не дал ощутительного перевеса в сторону быстрого улучшения добывной способности бассейна".

Обращаясь к другим данным (Плановой Топливной Комиссии, см. „Эконом. Жизнь", № 99), мы сможем отметить еще некоторые факты: по Донбассу за первое полугодие задание равнялось 125 м. п., добыча 111,5 м. п., самопотребление 63 м. п., на коксование и брикетирование 0,2 м. п., для потребителей 49. Вывезено из запасов 25 м. п. Для второго полугодия: задание—150 м. п., добыча 160, самопотребление 71 брикетирование и коксование 2,1, для прочих потребителей 87, вывезено из запасов 26 м. п. Таким образом доля, идущая на самопотребление, несколько уменьшилась с 56 на 44%. Но одновременно наблюдалось постоянное истощение запасов: за год вывезено свыше 50 м. п. прежнего производства.

Переходя к третьему виду топлива—*нефти, приходится прежде* всего обратить внимание на то, что освобождение Баку дало России доступ к 800 мил. запасу этого драгоценного продукта. Самое производство нефти не только не прогрессировало, но падало:

	Добыча нефти (в милл. пуд.).		
	13 г.	19 г.	20 г.
Баку	467,8	225,8	175,8
Грозный	73,7	37,7	52,8
Эмба	6,0	1,8	1,9
Ферган.	2,6	1,3	1,1
Кубано-Черном. р.	4,8	8 8	1 6
Итого	554,9	268,9	233,1

Мы замечаем увеличение в Грозном и Эмбе по сравнению с 1919 г. и резкое уменьшение в остальных районах. В общем 20 г. дал уменьшение продукции по отношению к 1919 г. на 35,8 м. п., т. е. на 13%, а по сравнению с 1913 г. на 321 м. п., т. е. на 58%.

Такое сокращение об'ясняется, главным образом, колоссальным понижением производительных скважин. К концу 20 г. их было в Бакинском районе 967, в Грозненском—103 и в Эмбенском—8, тогда как в нормальных условиях на одних только главных площадях бакинского района их было 3500, в Грозном—400 и в Эмбе—100 скважин. Сокращение числа производительных скважин происходило во все время войны в связи с постепенным сведением к нулю буровых работ. Этот процесс, доведенный до катастрофических размеров потрясениями гражданской войны, имел своим последствием не только крайнее понижение производства промыслов, но и прогрессирующее затопление горизонтов водой, угрожающее гибелью месторождений. Бурение же ближайшим образом сокращалось из-за массового ухода рабочих по недостатку продовольствия, а также вследствие недостатка технических материалов.

По отношению к перегонке нефти отчет Главнефти приводит такие данные: в 1920 г. с начала национализации (1 мая 1920 г.) до 1 января 1921 г. переработано 47,8 м. п., из перегонки получено 45,5 м. п. разных продуктов и из очистки 10,9 м. п.

В 1919 г. было выработано 122,9 м. п. всех продуктов, а в 1913 г. 321 м. п. Работа заводов тормозилась недостатком рабочих рук и отсутствием технических материалов.

Итоги завоза нефтепродуктов в Астрахань и отправки из Астрахани вверх даны в следующей таблице:

	Прибыло в Астрахань.	Отправлено из Астрахани
Нефть	24 9	14,9
Мазут	87,8	60,0
Энглер.	5,1	4,6
Полугудрон.	2 0	2 0
Керосин	17,3	16 6
Масла	6,3	4,9
Прочие	0.2	0.2
Итого	143,6	103,2

Несоответствие между поступлением в Астрахань и отправлением вверх повело к скоплению в Астрахани до 33 мил. пуд., которые до навигации 21 г. являлись мертвым фондом.

В статье о *топливоснабжении* вопрос рассмотрен подробно, мы же остановимся на итогах и выводах, причем считаем нужным подчеркнуть, что ответственность за цифры лежит на Главтопе. По подсчетам Главтопа, сдано потребителям в 20 г.:

Дров	7,8 м. куб. саж.
Угля	815 м. пуд.
Нефтетоплива	78 „ „
Торфа	100 „ „

Всего в переводе на условное топливо 1,844 м. п.

Расход населения на отопительные нужды учтен здесь лишь в той незначительной его части (примерно 800 м. п. условного топлива), какая покрыта была за счет общегосударственного фонда. Самозаготовки же населения в 1920 г., оцениваемые т. Кржижановским в цифре 1,2 милиарда пуд. условного топлива, в указанный выше итог сдач не вошли.

Сделав эту оговорку, мы исчислим техническое потребление топлива в 1920 г. в цифре, примерно, 1 миллиарда пудов условного топлива, что составляет около 56% расхода промышленности и транспорта в 1916 г. (2,8 миллиарда пуд. условного топлива в пределах Евр. России).

Но эти цифры бесспорно преувеличены: Главтоп считает сдачу потребителям по погрузке, не имея непосредственных данных о получении топлива потребителями, при чем он понижает цифру отправки угля всего на 5% тогда как в официальных сообщениях имеются данные о расхищении в пути 60—80% угля, а по дровам т. наз. „пережоги", доходящие до 25—40%, являются на большую половину также результатами расхищения. Население, не получающее топлива по плановому назначению, таким варварским способом спасает себя от замерзания, не считаясь с тем, что нарушается весь план снабжения топливом промышленности, а, следовательно, подрывается возможность удовлетворения остальных нужд самого населения. Если просмотреть таблицы о погрузке и отправке, то мы убедимся, что с начала 20 г. произошли следующие явления:

	Дрова тыс. ваг.	Уголь м. пуд.	Нефть тыс. ваг.[1]
Январь	92	10,5	—
Февраль	95	11,9	—
Март	106	27,3	—
Апрель	80	33,3	—
Май	81	26,4	—
Июнь	97	22,4	—
Июль	70	30,8	11,7
Август	81	25,9	14,1
Сентябрь	91	24,4	18,3
Октябрь	84	25,1	23,1
Ноябрь	105	22,4	23,1
Декабрь	130	21,3	21,6
	1,117	27,4,2	111,9

Мы видим, что вторая половина, года прежде всего вследствие появления нефти, в общем дает гораздо большие цифры отправки.

[1]) Плановые назначения.

На этом факте был не только построен план расширения промышленности, но и была сделана попытка осуществить это расширение. Но ввиду массовых хищений и пережогов, погруженное топливо до потребителя не доходило, и в конце года стал назревать резкий топливный кризис, который разразился в первую треть 21 г., заставив приостановить пущенные в ход промышленные предприятия и даже часть жел. дорог.

Второй основной отраслью промышленности является *добыча руд и металлургия.* Относительно добычи руды приведем только итоговые данные из обзора. Количество добытых железных руд измеряется вместо 400—500 милл. пуд.—9,47 милл. п., или 2,25%. Только магнезит дал миллион пудов, или 27% мирной добычи. Но металлургия 20 г. не страдала от отсутствия руд, во-первых, потому, что были большие запасы прошлого, а во-вторых, потому, что сама металлургия еле-еле работала. Нельзя не отметить крупной угрозы будущему. Криворожские рудники, дававшие до войны до 2/3 всей добычи, затоплены.

В кратком обзоре статистического управления отдела металла указывается, что 20 год можно разделить на два резких периода, совпадающих с полугодиями: во втором полугодии, в связи с подвозом нефти, топливо-снабжение протекало в неизмеримо лучших условиях, чем в первом полугодии. Повышению производительности способствовало улучшение форм организации труда, налаженность органов снабжения, улучшение продовольственного снабжения; тем не менее 20 г. по сравнению с 18 г. дал совершенно ничтожную добычу: 6,1 м. п. чугуна вместо 250 м. п., т. е. 2,4%, и 9,1 м. п. прокатки вместо 203 м. п., или 4 5%, при чем центр тяжести производства переместился с Юга на Урал; последний вместо пятой доли всего национального производства дал восемь десятых. Последние два месяца стало ощущаться сокращение поступления топлива, и в 21 г. намечается полный упадок металлургического производства, этой базы всех остальных отраслей народного хозяйства.

Третьей важнейшей отраслью является *текстильная промышленность.*

По обзору общая картина такова: последняя треть 20 г. принесла с собой крупное улучшение. Среднее месячное производство хлопчатобумажной пряжи с 42 т. п. за январь—август поднялось до 120 т. п. за сентябрь—декабрь. Производство суровья с 7,6 т. арш. в среднем за месяц дошло до 14,1 т. арш. Число фабрик, веретен и станков, работавших за январь—август, равнялось 73 фабрикам, 398.318 веретенам и 18.170 станкам. В декабре же соответствующие цифры были: 199 фабрик, 851.765 веретен и 27 тыс. станков. Производительность станка поднялась с 4.77 ф. до 4,98 фунт. Все эти явления об'ясняются лучшим подвозом топлива, введением ударного продовольственного пайка и уплатой премий. Тем не менее общие результаты 20 г. по сравнению с 19 г. и довоенным временем таковы: посевная площадь хлопка с 566 тыс десятин сократилась к 19 г. в 7 раз, до 85 тыс., а

к 20 г. незначительно поднялась, дойдя до 105 тыс. Из 9́86 фабрик было национализировано 237, работало в 19 г. 76, а в 20 г. 77. Из 9,2 мил. веретен (с Польшей и Финляндией), из которых было национализировано 6 9 мил., работало в 19 г. 482 т., а в 20 г.—484 т. Из 249 т. станков было национализировано 164 т., работало в 19 г. 18 т., а в 20 г.—19 т. Пряжи выработано: в 1910 г.—20 мил. пуд., в 19 г.—1,1 м. п., а в 20 г.—0,84 м. п. Суровья в 1910 г. выработано 17 мил. п., в 19 г.—1,1 мил. п., а в 20 г.—0,73 мил. п., т. е. за 20 г. производство было ниже 19 г., а по отношению к мирному времени валовая сумма производства упала больше, чем в 20 раз. Число же рабочих на хлопчатобумажных фабриках в 20 г. равнялось 190 т., т. е. было в 2½ раза меньше чем в 1910 г. (465 т.). Производительность одного рабочего в год, зависящая как от плохого питания, так и от простоев, вследствие недостатка топлива, понизилась в 8 раз.

Обеспеченность сырьем благодаря восстановлению связи с Туркестаном за 20 г. даже увеличилась. К началу 20 г. запасов хлопка было 850 т. п., а к началу 21 г.—1450 т. п.

По остальным отраслям текстильной промышленности читатель найдет данные в обзоре т. Карзинкина. Отметим здесь лишь то обстоятельство, что льняная и шерстяная промышленность пострадали менее, чем хлопчато-бумажная.

В области *соляной* промышленности мы встречаемся с несколько большей продукцией, но все же в огромной степени пониженной. Вместо 122 мил. п. довоенной добычи 20 г. дал 20 мил. п., или 17%. Число рабочих вместо 18 т. было 7482 чел., или 30%. Производительность одного рабочего сократилась с 6320 п. до 2800 п., или на 44%. Потребила Россия соли вместо 126 мил. п.—35 мил. п. благодаря имевшимся запасам в 28 мил. п.

Относительно *сахарной* промышленности данные обзора т. Чикирулькуша убеждают, что в сезон 20—21 г. из 240 довоенных заводов работали 191 против 149 в 19—20 г.г. Посев свеклы производился на 184 т. дес. против 878 т. в 20 г. и 548 т. дес. в 13 г. Получено сахара, вместо 83 5 мил. п. нормальных, 5 мил. п., против 4,7 мил. п. в 19 г. или 6% довоенной величины. Обозреватель указывает, как на причины происшедших сокращений, на прекращение частновладельческих посевов, на гражданскую войну, на крестьянские волнения, топливный кризис, плохое состояние заводов, а также на разгильдяйство и расхлябанность заводского персонала.

В *маслобойной* промышленности обзором т. Кучкеля констатируются следующие явления. В довоенное время сбор масличных семян равнялся 150 мил. п., что соответствовало производству 25 мил. п. масла, к данному моменту посевная площадь сократилась на 60%. За 20 г. до октября выработано масла 605 т. п., жмыха 1,1 мил. п. и олифы 87 т. п. За октябрь, ноябрь и декабрь выработано масла 420 т. п., а всего, значит, масла за год около миллиона пудов. В качестве факторов, понижающих производительность маслобойных заводов, при-

ходится указать на слабую заготовку семян, на недостаток специалистов работников, поступление топлива в половинном размере против признанной потребности; производительность рабочих в течение 20 г. несколько поднялась, с 31 п. до 40 п., но число рабочих к концу года уменьшилось с 15 т. до 10 тыс.

По *крахмальной* промышленности в мирное время имелось 2555 заводов, из которых 1055 крупных и 1500 мелких. В прошлый сезон с октября 19 г. по сентябрь 20 г. работало 206 крупных и 1000 мелких, при чем переработано 5 мил. п. картофеля вместо 60 мил. п. в мирное время. С начавшегося в октябре 20 г. нового сезона до января 21 г заготовлено 3,1 мил. п. картофеля. Топливо заводы заготовляют сами. Число рабочих равняется 2314, тогда как при нормальных размерах производства нужно было бы 14.740.

В *винокуренной* промышленности, сокращенной уже в силу запрещения употребления алкоголя, работало 200 заводов и выработано 3.142 тыс. ведер спирта против 139 мил. ведер на 3.029 заводах в мирное время. Но и при таком огромном сокращении производства промышленность страдала от недостатка топлива и сырья (картофеля).

Табачная промышленность находится в сравнительно более благоприятных условиях. Табачные ф-ки за 20 г. выработали (без Украины) 9.462 тыс. курительных единиц против 7.925 тыс. в 19 г. и 21.000 тыс. курительных единиц в 14 г. Гильзовые ф-ки выработали 74 тыс. ящиков против 223 тыс. в 19 г. и 1.000 тыс. ящиков в 14 г. Махорочное производство дало 730 тыс. п. против 1.038 тыс. в прошлом году и 8 600 тыс. до войны.

В течение 20 г. средняя ежемесячная производительность в 600 тыс. курит. единиц табака с янв.—сент. повысилась в октябре—декабре до 1.300 тыс., но производство гильз к концу года резко ухудшилось, с 7 т. ящиков до 3 т., а по махорочному производству месячная выработка с 56 т. п. поднялась до 76 т. п. Рост выработки курительных единиц происходил отчасти в связи с увеличением доли выработки табака за счет папирос, вызываемым катастрофическим понижением производства гильзовой бумаги. В табачной промышленности происходит не только техническое сокращение числа работающих предприятий, но и сознательная концентрация производства, но число рабочих уменьшается мало: в желтотабачной промышленности с 9.683 чел. в 14 г. до 8.929 в 20 г., на махорочных ф-ках с 6.991 до 5.333 и только в гильзовых резко сократилось, с 1.250 до 260.

Работа фабрик в 20 г., по заключению обозревателя, не испытывала таких сильных внешних потрясений, как в 19 г. (набег Мамонтова и Юденича), зато причины внутреннего порядка, как то: отсутствие сырья, топлива, электрическ. тока, еще в большей степени расстроили планомерность работы и в результате дали даже понижение числа дней работы в году с 255 до 193. Такой вывод обозревателя о причинах расстройства табачной промышленности не вполне гармонирует с об'ективными данными. Благодаря установлению связи

с Кубанью заготовка сырья протекала гораздо лучше, чем в прошлом году, а снабжение топливом, по отзыву обозревателя, также сравнительно благоприятно; очевидно, мы имеем дело не с абсолютным недостатком, а с нерегулярностью доставки и сырья и топлива.

В области обработки животных продуктов мы имеем данные о кожевенной и меховой промышленности. По сравнению с другими отраслями промышленности обе эти отрасли сравнительно еще держатся. Относительно *меховой* промышленности обозреватель сообщает, что выделка козовчины дала 8.806 тыс. штук против 10 000 тыс. до войны, т. е. 88%, жеребка 29 тыс. штук против 200 тыс., т. е. 14%, пушнины 4.540 тыс. штук против 20.700 тыс., т. е. 22%. Постройка полушубков дала 757 тыс. штук, против 5.000 тыс., или 15%, окраска же пала чрезвычайно сильно: 136 тыс. штук против 2.000 тыс. штук, или 4,5%. Промышленность организуется, сбор сырья увеличивается: с 1 мил. в 19 г. до 6,4 мил. штук в 20 г.

Кожевенная промышленность также находится в периоде сознательной концентрации, но и здесь наблюдается процесс неуклонного падения производства. Погодное колебание выработки кож по заводам России (без Кавказа, Сибири и Украины) измеряется в абсолютных цифрах таким образом: в 18 г. переработано 7.095 тыс. штук, в 19 г. 7.130 тыс. штук., а в 20 г. 5.520 тыс. шт., причем наибольшее падение приходится на крупные кожи: процент падения по крупным равен 36, а по мелким 27. В конце года замечается некоторое слабое улучшение ежемесячной выработки: 185 тыс. штук крупных кож против 157—168 тыс. и 298 тыс. шт. мелких кож против 278—299 тыс. То же относится и к заготовкам. Из 2.003 тыс. шт. крупных кож, заготовленных в 20 г., на последнюю четверть приходится 567, а из 2.992 тыс. мелких 1.056 тыс.; тем не менее запасы кож истощаются: на 1 января 21 г. имеется 9 мил. шт. кож против 17 мил. в 19 году. Производство обуви измеряется цифрой 7.277 тыс.; из которых на последнюю четверть приходится 2.888 тыс., причем заготовляется обувь преимущественно армейская, до ²/₃. Число функционирующих заводов равняется 766 с 2.621 рабочим. На производстве губительно отражалось отсутствие дубильных материалов: удовлетворялось только 85% потребности, частью путем привоза из-за границы. В центральных губерниях наблюдался и недостаток рабочих рук и недостаток топлива.

По *древообрабатывающей* промышленности на всей территории Советской Республики насчитывается 1874 лесопильных завода при 2.658 рамах, из них работает 928 завода при 1372 рамах. В 20 г. Главлеском работал по отдельным заказам и выработал 1049 тыс. шпал, 1.340 тыс. снеговых щитов, комплектов щитовых планок 2.082 тыс. штук, а воинских досок 5.730 тыс. штук. Для производства пил пришлось организовать свое производство и закупить 150 тыс. штук за границей. Снабжение заводов за июль—декабрь 20 г. продовольствием и предметами первой необходимости удовлетворяло от ¹/₃ до ²/₃ признанной потребности. Напр., хлеба и овса из 3.348 тыс. пуд. получено 2.118 тыс. мануфактуры вместо 2992 тыс. арш., получено всего 46 тыс. арш.

Химическая переработка дерева характеризуется такими данными. Из общего числа химдревзаводов Европейской России в непосредственном управлении Главка находилось только 12 заводов. В первую половину года работа шла интенсивно, но во вторую половину картина изменилась к худшему, как в отношении топлива и сырья, так и самой выработки. Наибольшую массу производства дают мелкопромышленные районы. Общие итоги производства главных продуктов таковы: смолы 188 тыс. пуд. против 21 тыс. в 19 г. и 278 тыс. в 18 г., скипидара 17 тыс. п. против 4,7 тыс. в 19 г. и 2,4 тыс. п. в 18 г. Угля—245 тыс. п. против 84 тыс. в 19 г. и 665 тыс. в 18 г. К началу 21 г. намечено к работе 14 крупных заводов и 7.000 мелких с 52 тыс. рабочих и 750 служащих, но для намеченной на 21 г. программы недостает 8 тыс. рабочих и 250 служащих.

Спичечная промышленность в 1920 г. произвела на 83 ф-ках против 88 в 19 г. и 89 в 17 г. 632 тыс. ящиков против 1.008 тыс. в 19 г. и 1614 тыс. в 17 г., при числе рабочих в 11.273 против 11.835 в 19 г. и 10.518 в 17 г. и при средней производительности рабочего в 56 ящиков против 85 в 19 г. и 154 в 17 г. Общее производство можно сравнить с 16 г., когда было выработано на 107 ф-ках 3.060 тыс. ящиков, т. е. в 5 раз больше, чем в 20 г.

В области снабжения сырьем и топливом спичечная промышленность не была обеспечена: 12 фабрик приостанавливали свою работу из-за недостатка топлива и поделочной осины, т. к. заготовки топлива и древесного материала были выполнены лишь в 17% (20 тыс. к. с. из потребных 115 тыс. к. с.). Остаток дров на ф-ках на 1 января 21 г. составляет всего 2.690 к. с., т. е. покрывает только месячную потребность. В течение 20 г. последняя четверть дала увеличение выработки. Средняя месячная выработка достигла 78 тыс. ящиков против 53 тыс. в среднем за год.

Основная химическая промышленность располагала в 20 г. 48 заводами и 6 рудниками, из которых работали 20 заводов и все горные разработки. Общее число рабочих на работающих предприятиях определялось в 7.850 чел., а служащих 1.120. К началу 21 г. имеется 46 заводов и 6 рудников, из них работают 23 завода и все рудники. Общее число рабочих—10.109 и служащих 1.553. Состав рабочих был пополнен освобождением специалистов рабочих из армии, переброской из других заводов и наймом свежих сил. Но все время ощущался недостаток в рабочих-специалистах. В отношении сырья ощущался недостаток в цинке, меди и др., а также и в таре. В смысле топлива заводы самоснабжавшиеся были в лучшем положении, чем заводы центра, зависящие от ж.-д. транспорта. Итоги производства по важнейшим продуктам таковы: серной кислоты выработано 893 тыс. пуд. против 1.529 тыс. пуд. в 19 г. и 11.970 тыс. пуд. нормальной произ-

водительности. Соляной кислоты—972 тыс. пуд. против 177 тыс. в 19 г. и 4.021 тыс. пуд. нормальной. В течение последних месяцев 20 г. производство расширялось. Средняя месячная выработка серной кислоты с 59 тыс. пуд. за январь—сентябрь поднялась до 120 тыс. пуд. за октябрь—декабрь, соляной—с 72 тыс. до 106 тыс. и т. д.

Резиновая промышленность в 20 г. ожила от почти полного омертвения в 19 г. Заводы имели сырье и топливо. Размеры производства в течение года увеличились, и даже росла производительность одного рабочего. Но по сравнению с мирным временем производство крайне ничтожно. Калош произведено 10.191 пара против 27 мил. пар в 13 г. Всех заводов 7, из которых работало 4. Число рабочих и служащих 7.130 чел.

Упуская остальные мелкие отрасли химической промышленности, остановим наше внимание на *электрической промышленности.*

Общее число работников составляло в 20 г. 35.700 чел., увеличившееся в течение года в заводских предприятиях на 11%, а на электрических станциях на 40%. Но по сравнению с 16 г. число рабочих уменьшилось в 4,2 раза, а с 13 г. в 2 раза. При этом нужно отметить рост доли женщин и подростков за счет мужчин, не квалифицированных рабочих за счет квалифицированных. Условия продовольствия и снабжения неблагоприятны. Точный учет производительности представляет трудно разрешимую задачу. Но автор обзора берет данные о количестве проработанных часов и выпущенных изделий и приходит к заключению, что эффективность работ в 20 г. по сравнению с 13 и 16 г. упала в некоторых случаях до 10—13%, держится в среднем на уровне 25—35%, и только в некоторых случаях достигает размеров 13 и 16 годов. Центр тяжести причин упадка автор относит за счет расстройства производственного аппарата, а не на падение интенсивности труда, и приходит к заключению, что чем сложнее производство, тем ниже эффективность работ предприятий.

Закончив на этом обзор промышленности, перейдем к обзору *транспорта.* Из обстоятельной работы И. Д. Михайлова читатель увидит, что в течение первых 10 месяцев наблюдались признаки некоторого улучшения как в состоянии паровозного и вагонного парка, так и в топливоснабжении и в самой работе жел. дорог. Но в октябре—декабре стали проявляться все растущие признаки ухудшения, непосредственным образом связанные с сокращением потребления топлива, вызванного не столько уменьшением погрузки топлива, сколько хищениями топлива, ухудшением его качества и увеличением потребления топлива промышленностью. В результате обслуживание железными дорогами народного хозяйства, выражающееся в цифрах погрузки, поднялось с 8.803 ваг. в сутки, в январе до 14.972 ваг. в августе, но затем опустилось до 12.683 в декабре, или с 29 авг. на 100 верст пути до 21 ваг. Из подробного очерка А. Новикова видно, что сумма перевезенных грузов по главным бассейнам (Волго Невско Северо-Двинской группе) в 20 г. достигла цифры 665 мил. п. против

334 мил. п. в 19 году, т. е. превышает ее в 2 раза, но все же уступая нормальному грузообороту в 3 раза: в 13 г. перевезено 2292 м. п. Обозреватель отмечает, что главная причина увеличения грузооборота лежит в расширении территории и прекращении военных действий. Но попрежнему наблюдается крайне слабый ремонт судов, низкая производительность труда при нагрузке и выгрузке, и кроме того, значительную роль играло мелководье и плохая работа землечерпалок.

В заключение упомянем о *внешнем товарообмене.* Развитие политических событий в связи с хозяйственным кризисом в западных странах привело к возобновлению связи России с мировым хозяйством. Но те же события сделали то, что связь эта выражалась пока в крайне незначительных результатах. С 18 апреля до конца года привезено всего 5,2 мил. п., разных грузов, вывезено же 655 тыс. п., или 1/8 часть ввоза. Дело внешней торговли еще в зародыше.

Если окинуть общим взглядом весь просмотренный фактический материал о состоянии различных сторон народного хозяйства, то, несмотря на неоднородность данных, мы можем сделать некоторые общие выводы. Весь процесс производства совершается в крайне пониженных размерах, с огромным падением производительности труда. В течение 2 й половины 20 г. произошло заметное расширение производства, но об улучшения производительности труда, как об цем явлении, говорить еще не приходится. Это расширение сделалось возможным благодаря восстановлению политической и хозяйственной связи окраин с центром, а также за счет потребления еще имевшихся ранее накопленных запасов. Но расширение производства через 3—4 месяца исчерпало топливные и продовольственные рессурсы, и к концу года стало явно обнаруживаться несоответствие темпа расширения производства с размером основных производственных факторов. К этим об'ективным условиям нужно присоединить факты неумения хозяйственных органов составить план народного хозяйства, в котором были бы соразмерены производственные программы с производственными средствами, и было бы произведено надлежащее согласование различных отраслей народного хозяйства друг с другом и с потребностями населения. Эти об'ективные и суб'ективные факты предопредили ли тот острый топливный, продовольственный, транспортный и промышленный кризис, который 20 г. оставил в наследство 21 г.

Народное хозяйство в первую четверть 1921 г.

Общий обзор народного хозяйства за 1920 г. привел к заключению, что этот год передал в наследство 21 году кризис продовольственный, топливный, в результате их транспортный и промышленный.

Поэтому обозрение состояния народного хозяйства за первую четверть 21 года должно, прежде всего, ответить на вопросы, развивался ли этот кризис еще дальше, сохранялось ли стационарное состояние или же стали заметны признаки улучшения?

Напомним, что самый кризис мы характеризовали несоответствием темпа расширения производства имевшимся в наличности основным рессурсам топливо-снабжения и продовольствия, а также отсутствием согласованности в развитии отдельных отраслей народного хозяйства друг с другом и с потребностями населения. Поэтому постараемся осветить, поскольку позволит материал, вопрос о прогрессировании планомерности, хозяйства.

Сельско-хозяйственное производство в отчетный период находилось в покое, оно доставляло лишь остатки недобранных продуктов своего производства.

В обзоре о *продзаготовках* приведены данные о ходе заготовки зерновых продуктов, сводящиеся к тому, что заготовка резко упала не только по сравнению с концом 1920 года, но даже и по сравнению с соответствующими месяцами начала пр. года. Важно отметить, что особенно сильно упала заготовка в производящих губерниях, т.-е. в тех именно местах, в которых впоследствии обнаружился наибольший недосев полей.

Соответствующие цифры таковы:

Заготовка в течение первых 3 месяцев 1921 г.

РАЙОНЫ.	Годы.	Хлеб.	Крупа.	Фураж.	Итого.
		(В миллионах пудов).			
Производ. . .	1921	15,2	2,2	8,3	25,7
	1920	37,3	7,2	17,3	61,8
Потребл. . . .	1921	2,6	0,2	2,5	5,3
	1920	3,2	0,2	2,9	6,3
Сибирь . . .	1921	2,1	0,4	6,9	28,3
	1920	—	—	—	—
Кавказ. . . .	1921	13,9	0,7	2,4	17,0
	1920	—	—	—	—
Итого. . .	1921	52,7	3,6	20,2	76,5
	1920	40,5	7,5	20,2	68,2

Движение по месяцам:

Январь. . . .	1921	25,6	2,2	12,5	40,3
	1920	13,0	2,3	7,1	22,0
Февраль . . .	1921	15,8	1,0	6,2	23,0
	1920	13,6	2,4	8,7	22,7
Март.	1921	11,2	0,3	2,4	13,9
	1920	13,9	2,3	6,3	22,5

Мы видим, что производящие губернии дали за те же месяцы пр. г. 61,8 милл. пуд., тогда как в этом году в них заготовлено было всего 25,7 милл. пуд. И если в итоге получилось небольшое превышение—76,5 милл. п. против 68,2 м. п., то это целиком об'ясняется крупными заготовками в 21 году, достигшими 45,3 м. п. на окраинах, в которых в пр. г. заготовок совсем не производилось. Очень показательны цифры движения заготовок по месяцам. В то время, как в пр. г. заготовки все время шли равномерно, достигая около 22 м. п. в месяц, в текущем году мы наблюдаем резкое падение с 40,3 м. п. в январе до 13,9 м. п. в марте. Очевидно, что рессурсы деревни были уже исчерпаны в течение осени 20 г., когда было собрано до 260 м. п., или, в среднем, по 52 м. п. в месяц.

Понятно, что ослабление заготовок повлекло за собой сокращение снабжения и, при рассмотрении различных отраслей промышленности, мы не раз встретимся с указанием, что с каждым месяцем продовольственные затруднения все расли и расли, парализуя все усилия по под'ему промышленности.

Переходя к другому основному производственному фактору—*топливоснабжению*—мы в течение рассматриваемого периода наблюдаем следующие явления.

Наиболее важным видом топлива попрежнему являются *дровяные заготовки.*

Результаты их таковы: за 3 месяца заготовлено 2.715 тыс. куб. саж. против 3.010 т. к. с. за соответствующий период 20 г., т.-е. на 295 т. к. с. или на 10 проц. меньше. Вся энергия лесозаготовительных организаций, под давлением повелительных требований на подачу топлива, была направлена на вывозку дров из леса, в результате чего вывозка дала 4 349 т. к. с. против 3.786 т. к. саж. за 3 месяца 20 г., т.-е. на 563 тыс. куб. саж., или на 15 проц. больше.

Тов. Стрельцов, автор специального обзора, указывает, что цифры эти не вполне сравнимы, так как территория заготовок в 21 г. шире территории 20 года. Если произвести соответствующее сопоставление

то окажется, что недозаготовка у Гублескомов выразилась в 248 т. куб. саж., а у Железкомов—в 306 т. куб. саж.; итого в 554 т. куб. саж. или, по сравнению с ранее данной цифрой, в 295 т. куб. саж., недозаготовка в одних и тех же районах оказалась более значительной—на 259 т. куб. саж.

Такое же сравнение по вывозке дает иной результат: излишек вывоза у Гублескомов определился в 386 т. к. саж., а у Железкомов—в 186 т. куб. саж., всего в 572 т. к. саж., то есть излишек выразился даже в большей величине, чем по суммарному сравнению (563 т. куб. саж.). Очевидно, что остальные организации, допущенные к дровяным заготовкам, дали недовывоз.

Вторым топливным рессурсом является *уголь*.

В виду того, что в начале 20 года Донбасс еще был ареной боевых действий, цифры добычи в первой четверти 21 г. превышают соответствующие данные начала 20 г. По сравнению же с концом 20 г., рассматриваемый период 21 г. почти не дает показаний об увеличении добычи.

Вследствие своеобразия различных районов добывания угля, обозреватель рассматривает каменноугольную промышленность по отдельным районам. Мы же дадим сводную таблицу, им же составленную.

Добыто угля в милл. пудов:

РАЙОНЫ.	Янв.—Март 1920 г.	Окт.—Дек. 1920 г.	Янв.—Март 1921 г.
Донбасс.	54,9	86,5	86,9
Подмосковный	9,3	12,0	12,1
Урал			
Кизеловский	3,7	4,4	5,0
Челябинский	7,0	8,8	10,3
Егоршинский	0,7	0 8	0,8
Богословский	2,0	2,6	2,9
Сибирь			
Кузнецкий	14.0	11,6	12,8
Черемховский	8 3	7.4	8 5
	99,9	133,8	140,3

Из таблицы следует, что добыча начала 21 г. превышает добычу первой четверти 20 г. на 39,9 м. п., или на 88 проц., но по сравнению с последней четвертью 20 г., превышение едва заметно: 6½ м. п., или 5 проц.

Все повышение, по сравнению с последней четвертью 20 г., целиком падает на второстепенные районы—Подмосковный, Уральский, Сибирский, Донбасс же работал на уже достигнутом в конце 20 г. уровне.

Таковы итоги валовой добычи. Что касается производительности труда, то, по сравнению с началом 20 г., мы замечаем в некоторых районах улучшение, но в некоторых ухудшение.

По Донбассу производительность забойщика с 1.258 пуд. в мес. поднялась до 1.652 пуд., но производительность всякого рабочего поднялась гораздо слабее с 183 пуд. до 214 п.—вместо 750 п. нормальных. Число рабочих поэтому росло почти в той же степени, как и росла добыча. По Донбассу вместо 102 тыс. рабочих, число их поднялось до 185,7, или на 80 проц. В Подмосковном бассейне производительность осталась стационарной. На Урале и Сибири производительность даже падала: в Черемховском с 826 п. до 619 п., в Кузнецком—с 804 до 633, в Богословском—с 971 до 653, в Егоршинском—с 262 до 167, в Челябинском—с 901 до 533, и только в Кизеловском районе заметно улучшение—вместо 827 п. 388 пуд.

Таким образом, в общем о прогрессе угольной промышленности в смысле улучшения производственных условий говорить не приходится.

Число рабочих (в тыс.) и их изменения мы сведем в след. таблице.

	1920 год. Забойщики.		1920 год. Всех.		1920 год. Всех.		1921 год. Забойщики.		1921 год. Всех.	
	Январь.	Март.	Январь.	Март.	Октябрь.	Декабрь.	Январь.	Март.	Январь.	Март.
Донбасс.	13,8	15,6	96,2	10,2	13,0	13,0	17,4	16,9	13,1	13,6
Подмосковный	3,1	2,9	14,5	14,0	17,0	19,0	4,1	4.4	19,0	2,1
Урал.										
Киселовский.	0,9	0,9	3,6	3,7	3,7	4,2	1,2	1,1	4,3	4,3
Челябинский.	0,7	0,4	2,5	2,7	3,3	4,6	0,6	0,6	6,5	6,2
Егоршинский	0,12	0,11	0,7	1,0	—	—	0,16	0,16	1,7	1,7
Богословский	0,30	0,34	1,0	1,0	1,0	1,0	0,28	0,33	1,5	1,6
Сибирь.										
Кузнецкий	1,8	2,2	5,8	5,9	?	?	2,6	2,3	6,8	7,0
Черемховский	1,9	2 5	3,3	3,4	?	?	2.2	2,2	5,0	5 0

Таблица констатирует, по сравнению с началом 20 года: а) повсеместный крупный рост общего числа рабочих, б) более медленный рост важнейшей группы работников—так-называемых забойщиков. По сравнению с концом 20 г., в тех районах, о которых имеются сведения, наблюдается также рост общего числа рабочих, но уже сравнительно слабый. В течение самого рассматриваемого периода с января по март 21 г. общее число рабочих несколько росло, число же забойщиков в общем имело тенденцию к уменьшению, что не могло не отразиться на производстве.

Переходя к *нефти*, мы можем составить такую сводную таблицу.

Добыча нефти в миллионах пудов:

Районы.	1 четв. 20 г.	4 четв. 20 г.	1 четв. 21 г.
Баку	55,2	35,0	38,6
Грозный . . .	6,2	12,8	16,2
Эмба	0,3	0,14	0,2
Итого. . . .	61,7	47,94	55,0

Добыча рассматриваемого периода превышает уровень конца 20 г., но уступает началу этого года на 10 проц., что явилось результатом двух противоположных процессов. В Баку, более мощном районе, произошло сокращение на 16 м. пуд., или на 30 проц., а в Грозном, наоборот, наблюдается резкое увеличение—на 10 м. пуд., или на 160 проц. Третий район, Эмбенский, почти замер. Состояние нефтеперегонных заводов характеризуется изношенностью оборудования, слабостью парового хозяйства, недостатком технических материалов и квалифицированных рабочих, падением интенсивности труда. Тем не менее, в виду расширения об'ема производства, бакинские переработали 32,7 м. п., а Грозненские—13,6 м. п.

Перспективы добычи нефти внушали большую тревогу: „не менее трех четвертей общего числа скважин в Бакинском районе продолжали оставаться в бездействии, являясь попрежнему источником обводнения продуктивных горизонтов"—пишет обозреватель тов. Шох. —„Буровые работы, за отсутствием рабочих рук и местного транспорта, продолжали оставаться ничтожными".

Последний вид топлива—*торф*—в течение рассматриваемого периода не добывался. Совершалась лишь его вывозка. Из соответствующего обзора мы узнаем, что к 1 января 21 г. на болотах оставалось невывезенными 75 м. п., а на 1 апреля остаток определился в 40 м. п. Таким образом, вывоз за 3 месяца выражается в 35 м. п., что представляет собою значительно большую вывозку, чем в период осени 20 г., когда вывезено 23 м. п.

Обращаясь теперь к вопросу, как же было использовано добытое и вывезенное топливо, каково было *топливоснабжение*, мы из ст. тов. Кириллова можем установить следующие основные факты:

Погрузка топлива в тысячах вагонов:

	Янв.-Март 20 г.	Окт.-Дек. 20 г.	Янв.-Март 21 г.
Дрова . . .	294 тыс. ваг. или 98 т. п. усл топл.	321 тыс. ваг. или 107 т. п. усл топл.	382 тыс. ваг. или 127 т. п. усл. топл.
Уголь . . .	50 т. ваг.	71 тыс. ваг.	71,5 тыс. ваг.
Нефть . . .	—	26 т. цист. или	37 тыс. цист. или
	—	36 т. п. усл. топл.	50 т. п. усл. топл.
		214 т. п. усл. топл.	248 т. п. усл. топл.

Мы видим, что погрузка всех видов топлива увеличилась, как в течение 20 г., так и в 1921 г., по сравнению и с первой, и с 4-й четвертями предыдущего года. В январе—марте 21 г., по сравнению с первой четвертью 20 года, погрузка дров увеличилась на 30 проц., а угля—на 42 проц. По сравнению с последней четвертью предыдущего года, погрузка дров увеличилась на 19 проц., угля—на 0,7 проц., нефти—на 37 проц., а всего, в переводе на 7-тысячное калорийное топливо, погрузка в первой четверти 21 года, по сравнению с последней четвертью 20 г., увеличилась на 16 процентов. Если бы топливо доходило по назначению, то, очевидно, мы имели бы в первой четверти 21 г. улучшение топливоснабжения тех потребителей, в адрес которых шла погрузка. Но этого не случилось.

Население, потребности которого в план топливоснабжения были включены в самой минимальной степени, всяческими способами - непосредственными хищениями и т. п., разбирало погруженное топливо. Для борьбы с расхищением угля были посылаемы особые полномочные комиссии на Донбасс, принимались всяческие др. меры. Тем не менее, расхищение топлива в пути достигло огромных размеров.

По данным обзора тов. Кириллова, при погрузке в 80—100 проц. плановых заданий потребители получали 37—45 проц. (Петербург) и даже 17—20 проц. (Москва в феврале). Процент расхищаемого угля иногда определялся в 60 проц.

По вопросу о том, сколько именно получили топлива разные категории потребителей, данные очень скудны. В дальнейших обзорах отдельных отраслей промышленности и транспорта мы приведем имеющиеся данные. Здесь же укажем на то, что в первую очередь снабжались жел. дороги, а потому почти все недополученное топливо падало на др. потребителей, т. е. на промышленность и на население. Вследствие этого, при сравнительно небольшом общем недогрузе в 20 процентов против плана, сокращение погрузки для остальных, кроме ж. д., потребителей измеряется в 50—60 проц. (см. данные ст. т. Кириллова о Московском уезде).

Непосредственные данные о размерах удовлетворения потребителей, включенных в план, как ударные предприятия, могут быть иллюстрированы данными за январь по московскому сектору. Вместо 6.154 куб. саж. они получили 3 501 куб. саж., или всего 57 проц.

После этих цифр понятно, почему указание на топливный кризис неизменно фигурировало во всех об'яснениях переживаемого промышленного кризиса.

Соляная промышленность в течение рассматриваемого периода, по сравнению с первой и последней четвертями 20 г., может быть представлена в следующей таблице:

Добыча соли в тысячах пудов:

	Янв.-Март 20 г.	Окт.-Декабрь 20 г.	Янв.-Март 21 г.
Пермосоль	2172	1754	1903
Илецкие	21,3	300	21,7
Бахмутск. молот. [1])	91,2	3640	1430
Итого	2284,5	5694	2067,7

Если приведенные данные соизмеримы, то перед нами картина крупного расширения производства в течение 1920 г. и резкое падение ниже уровня начала предыдущего года в первую четверть 1921 г. При этом мы наблюдаем два противоположных процесса. В Пермосоли мы видим падение в течение 1920 г. и некоторый под'ем в первой четверти 1921 г. а в Бахмутском районе—мы видим огромный рост в течение 1920 г. и резкое падение в 1921 г. На вопрос, чем об'ясняются эти колебания в размерах производства, мы попытаемся найти ответ в данных о числе рабочих, о производительности труда, и о топливоснабжении соляных промыслов.

Число рабочих.

	В средн. за 20 г.	Янв. 21 г.	1 Апр. 21 г.
Пермосоль	2038	2481	2252
К концу года.			
Илецкие	190	325	325
Бахмутск.	2100	2100	2305
Итого	4328	4907	4882

Поскольку цифры соизмеримы, они говорят, что в течение 1920 г. происходил рост рабочих, а в течение первой четверти 1921 г. число рабочих колебалось слабо в ту или другую сторону около достигнутого в конце предыдущего года уровня. Если сопоставить данные о числе рабочих с данными о размерах производства, то придем к заключению, что производительность труда в Пермосоли несколько повысилась, а в Бахмутских рудниках резко упала по сравнению с последней четвертью 1920 г.

По вопросу о топливо-снабжении соляных промыслов обзор содержит следующие сведения: в Пермосоли дрова пришлось извлекать из топких мест и употреблять сырыми, что привело к тому, что на 1 куб. саж. вместо 250 пуд. соли выходило всего 200 пуд. Точно также на промыслы подавался в недостаточном количестве Кизеловский уголь, вместо 161 тыс. пуд., 91 тыс. пуд., притом плохого качества, вследствие чего на 1 пуд. угля выход соли вместо 1,3 пуда выражался всего в 1,08—1,16 пуд.

[1]) В обзоре имеются данные о глыбовой и молотой соли. Мы воспользовались данными о молотой, т.-к. в годовом обзоре сообщенные там цифры за январь—март 1920 г. совпадают с цифрами молотой соли, приведенными в теперешнем обзоре. Поэтому мы предполагаем, что и данные за октябрь—декабрь 1920 г., означают молотую соль.

Опуская Илецкие промыслы, как малозначительные, и останавливаясь на Бахмутском районе, мы узнаем из обзора, что вместо потребных 606 тыс. пуд. угля и 3,1 тыс. пуд. нефти было израсходовано 355 тыс. пуд. угля и 3,3 тыс. пуд. нефти, т.-е. не более 60 проц. потребного количества.

Что касается хода производства в течение самого рассматриваемого периода, то мы наблюдаем от января к марту развитие в Бахмутском районе и колебание производства в Пермосоли.

Добыто в тыс. пудов в 1921 г.

	Январь	Февр.	Март.
Пермосоль	748	696	727
Бахмутск. глыб. . .	967	175	1411
Бахмутск. мол . . .	425	896	709

Добыча руд и минералов. Важнейшие районы—Криворожский и Никопольский продолжали бездействовать, так как рудники были затоплены. В течение первой четверти 1921 года замечалось некоторое расширение производства, но очень слабо выраженное.

Добыча железной руды в тыс. пудов:

Районы.	Янв.—март. 1920 г.	Окт.—дек. 1920 г.	Янв.—март. 1921 г.
Урал			
Богосл.-Кутим. . .	323	103	219
Екатеринбург . . .	—	423	617
Южн. Уральск . .	72	432	451
Сев. Россия . . .	430	290	507
Центр. Россия. . .	—	481	608
В 3-х районах (1, 3 и 4). . . .	825	825	1177
В 2-х районах (2 и 5).	—	904	1335

Если в Екатеринб. и центр. районе производства, в начале 1920 года совсем не было, то мы видим в течение 1920 г. удвоение производства и дальнейшее развитие его в 1921 г. Если же сравнить

районы, о которых имеются данные за все 3 периода, то мы получим, что в течение 1920 года производство держалось на одном уровне, а в 1921 г. произошло расширение на 43 проц.

Это расширение об'ясняется лучшим снабжением рабочей силой продовольствием, фуражом и дензнаками. Производство других руд выразилось в таких цифрах: марганцевая руда—246 тыс. пуд., медная руда—157 тыс. пуд., магнезит—370 тыс. пуд.

Металлургическое производство в первую четверть 1921 г. по сравнению с первой и последней четвертями 1920 г. выразилась в следующих цифрах:

	Январь—март 20 г.	Окт.—декабрь 20 г.	Январь—март 21 г.
	(В тысячах пудов.		
Чугун	1.576	2.249	2.0.0
Мартен. произв.	2.039 [1])	2.040	2 934
Прокатка	2.526	3.718	2.874

Поскольку цифры соизмеримы мы можем сделать вывод о некотором расширении производства в течение 1920 года, продолжающемся, но уже замедленным темпом, и 1921 году по отношению к мартеновскому производству. Выплавка чугуна и прокатка в 1921 году шли уже хуже, чем в конце 1920 года.

К концу рассматриваемой четверти года стали явно обнаруживаться тревожные признаки нового ухудшения: недостаток топлива и продовольствия повлек за собой остановку домен, мартеновских печей и прокатных станков, к концу марта на юге, где вместо 3 домен и 3 мартенов работали лишь по 1 мартену и по 1 домне. На Урале же достигнутый в 1920 году размер производства продолжался до конца периода.

Опуская данные о второстепенных металлургических изделиях, которые читатель найдет в специальном обзоре тов. Гендельмана, мы обратим внимание на выработку ж. д. изделий, которой был придан ударный характер.

Здесь можно определенно говорить о некотором успехе. В прошлом году было выпущено 89 паровозов и 936 вагонов или в среднем за 3 месяца 22 паровоза и 234 вагона.

В первую четверть 1921 г. выпущено новых паровозов 25, и сверх того, отремонтировано капитальным ремонтом 41 паровоз и средним ремонтом—86. Приравнивая 3 средних ремонта к капитальному, а капитальный ремонт к производству нового паровоза, мы получим 78 условных паровозов. О сооружении и ремонте товарных вагонов см. ст. Гендельмана.

Производство с.-х. орудий в первой четверти 1921 г. существенно превысило производство соответствующего периода 1920 г., но уже

[1]) Взята средняя за четверть года.

несколько уступило производству последней четверти того же года. Топливо-снабжение металлической промышленности все время было крайне суженным и нерегулярным, за исключением ударных заводов центра, где топливо получалось сравнительно аккуратно.

По отношению к рабочей силе мы имеем следующие данные: к концу 1920 г. имелось 119 тыс. рабочих против 200 тыс. до войны, т. е. число рабочих уменьшилось на 58 процентов. Производство же, как мы видели в годовом обзоре, сократилось до 2,5—5,2 процента. Валовая производительность рабочего сократилась в 10 раз.

В течение рассматриваемого периода количество рабочих несколько увеличилось. На 1 января 1921 г. числилось всего 210 тыс., а к 1-му апреля 1921 г. число рабочих определялось в 217 тыс., из которых 26 тыс. человек на неработающих предприятиях.

Очевидно, перед нами все еще прежняя инерция расширения производства путем увеличения числа рабочих. а не под'ема производительности труда.

Останавливаясь на основных отраслях *текстильной промышленности*, хлопчатобумажной и шерстяной, и выбирая лишь данные об основных продуктах, мы можем составить следующую таблицу:

	Янв.—март. 1920 г.	Окт.—дек. 1920 г.	Янв.—март. 1921 г.
Хлопчато бумажная промышленность.			
Пряжа тыс. пуд.	168	421	417
Суровья тыс. арш.	87	47	47
Шерстяная промышленность.			
Выработка тонких сукон.			
„ суров. тыс. арш.	—	2,1	1,5
„ гот. тов. тыс. арш.	0,9	2,2	1,5
Выработка грубых сукон.			
„ суров. тыс. арш.	—	1,5	1,7
„ гот. тов. тыс. арш.	2,1	1,8	1,4
Камвольн. ф-ки выраб. пряжи тыс. пуд.	—	14,7	12,4
„ „ суров. „ арш.	—	1,4	1,4
„ „ гот. тов. „ „	0,2	1,1	1,2
Крас.-апрет.-пр-во гот. тов. тыс. арш.	0,5	2,5	3,6

Мы видим, что в течение 1920 года производство существенно расширялось, в общем в 2—3 раза, но в первую четверть 1921 г. дальнейшее расширение приостановилось.

Работа хлопчато бумажных, шерстяных фабрик испытывала затруднения с топливом и с продовольствием.

Химическая промышленность разбивается на несколько отраслей. Поэтому мы ограничимся лишь общей характеристикой состояния производства.

Основная химическая промышленность почти по всем продуктам дала превышение против соответствующего периода 1920 года. Расширение производства встречает препятствия в недостатке топлива, квалифицированных рабочих для ремонта установок и аппаратуры, частично в недостатке сырья, а также в необеспеченности продовольствием.

Заводы Главрезины испытали особенно острый топливный кризис и работали с большими перебоями. Резко ощущался также и недостаток в рабочих специалистах. Тем не менее по всем важнейшим продуктам наблюдается расширение производства. Но самое это расширение возбуждает тревогу в виду истощения запасов сырой резины, потребление которой не покрывается получением нового продукта из-за границы.

Предприятия *Главанила* (красочная промышленность) ведут производство в ничтожных размерах, страдая от недостатка топлива и недостатка полупродуктов, которые рассчитывают получить из-за границы.

Главфармазав работает в соответствии с заданием. Недостатка топлива не ощущается. Серьезным злом является все более и более сильно проявляющаяся изношенность аппаратуры и оборудования.

Химическая переработка дерева. Из состоящих в начале 1921 г. в ведении главка 28 заводов и 5,500 мелких промышленных предприятий работало в начале года только 19 заводов и около 50 процентов мелких предприятий, с числом рабочих и служащих по заводам 1.784 чел., и до 40 тыс. чел., занятых в мелких предприятиях.

Топливный вопрос для предприятий Химдревправления не имеет такого значения, как для других главков, так как заводы могут всегда снабжаться хозяйственным способом, находясь либо в лесах, либо в ближайших расстояниях от таковых, однако, и здесь пришлось многим заводам работать с перерывами, в виду затруднений в гужетранспорте.

В виду дробности производства, мы не приводим цифровых данных, укажем лишь на то, что в производстве заводов первая четверть 21 г. не дает никаких указаний на улучшение дела по сравнению с первой четвертью 20 г. Сравнительных данных о производительности мелких предприятий обозреватель не приводит.

Из данных обзора за январь—март 21 г. видно, что производительность мелких предприятий в десятки и более раз превосходит сумму производства крупных заводов.

Сравнивая выработку *спичек* (в ящиках) первой четверти 1921 г. с первой и четвертой четвертями 1920 г., получим следующую таблицу:

Янв.—март. 20 г.	Окт.—дек. 20 г.	Янв.—март. 21 г.
184	218	191

Выработка спичек в первой четверти 1921 г. проходит под прогрессирующим влиянием недостатка древесного топлива и осины, идущей на изготовление соломки. Изношенность фабричного оборудования также влияла понижающим образом на производительность спичечных фабрик. Обе эти причины привели к тому, что в работе фабрик были более или менее длинные перерывы.

Что касается числа рабочих, то недостатка в них не ощущалось. К концу прошлого года числилось 12.274 рабочих, а число рабочих в 1921 году колебалось от 11,644 до 12,863.

Работа Главбума. Первая четверть текущего года прошла под знаком топливного кризиса и сильных перебоев в снабжении. Тем не менее средняя месячная выработка бумаги за период январь - март текущего года незначительно пала по сравнению с последней четвертью 1920 г., которая существенно превышала соответствующие цифры 1920 г., а именно: в первую четверть 1920 г. было выработано 140 тыс. пуд. бумаги в среднем в месяц, в последнюю четверть—208 тыс. пуд. и в первую четверть 1921 г. 197 тыс. пуд.

В обзоре работы Главбума содержатся интересные данные о перебоях в производстве.

Общая картина простоя фабрик и причины этих простоев рисуются следующими данными в машино-днях:

	Общ. колич.	Простой.						
		Недост. топл.	Недост. снабж.	Ремонт.	Недост. рабоч.	Друг. прич.	Всего.	% отношение.
Январь.	1050	183	55	26	16	16	298	28.2
Февраль	1176	96	58	26	42	21	243	20,7
Март	1225	105	7	45	58	22	237	19 8
	3.451	384	120	97	116	59	776	22,4

Таким образом из 776 машино-дней, потерянных для производства, почти половина (884) дня, произошли от недостатка топлива. Недостаток снабжения привел к простою 120 машино-дней или 15 процентов общего простоя, отсутствие ремонта—97 машино-дней или 12 процентов, недостаток рабочих рук—116 машино дней или 15 процентов. Общий же простой определяется в 22,4 процента всей производственной способности фабрик.

Общее производство бумаги, целлюлозы и древесной массы может быть представлено в следующей таблице (в тыс. пуд.):

	1-я четверть 1920 г.	1921 г.
Бумага	421	591
Целлюлоза	183	200
Древесная масса . . .	161	332

Таким образом мы видим, что сумма производства древесной массы увеличилась на 44 процента, производство бумаги—на 40 процентов, а целлюлозы—на 8 процентов.

В деле производства целлюлозы парализуются все попытки Главбума, благодаря изношенности машин и недостачи ремонтных материалов.

Обзор отмечает понижение снабжения фабрик сырьем, вследствие общих для всех отраслей промышленности причин, как-то: отсутствие упаковочных средств, рабочих рук, а главное, гужевого транспорта. Но, кроме того, обозреватель указывает на неналаженность работы Главтекстиля, единственного сборщика и распределителя тряпья, а также на уничтожение в начале текущего года подрядного способа сборки. Вследствие указанных причин вместо 42,6 тыс. пуд. в первой четверти 1920 г., в первую четверть 1921 г. бумажные фабрики получили лишь 21,9 тыс. пуд. тряпья.

Снабжение фабрик бумажными обрезками и макулатурой дало значительно лучшие результаты. Вместо 52 тыс. пуд. в 1920 г, было получено 90 тыс. пуд.

Снабжение фабрик балансами для производства целлюлозы и древесной массы протекало в исключительно тяжелых условиях. Фабрики заготовили и вывезли за 3 месяца лишь около половины данного им задания. Снабжение другими материалами: химическими, техническими и пр., было также нерегулярно, бывали случаи остановки фабрик из-за отсутствия смазочных масел, электрических ламп и т. д.

Кожевенная промышленность к началу 20 года была в тяжелом положении, благодаря топливному кризису, недостатку тяжелого сырья, вспомогательных материалов, рабочих рук, машин и машинных частей.

Для кожевенных заводов была установлена голодная топливная норма, но и она часто не удовлетворялась даже в половинном размере. Почти во всех губерниях республики часть заводов в полном смысле этого слова была заморожена на несколько недель, а то даже месяцев. От недостатка тяжелого сырья весьма страдали подошвенные заводы и благоприятного выхода в этом отношении найти пока невозможно: скот измельчал, и процент тяжелого сырья понизился с 82 проц. в 17 г. до 5—7 проц. в настоящем году. Главная надежда должна быть возложена на получение из-за границы, так как и в нормальное время в Россию ввозилось от 2,2 до 3,6 милл. пуд. невыделанных кож. Недостаток квалифицированных рабочих, кожевников, обувщиков и шорников, а также вспомогательных, как слесарей, столяров, в связи с продовольственным снабжением, был настолько велик, что в некоторых предприятиях обеспеченность рабочей силой падает временами до 0 и предприятия вовсе закрываются.

Недостаток вспомогательных материалов, как, напр. дубильного экстракта, продолжал сказываться, хотя из-за границы постепенно

усиливается доставка этих материалов. Особенно страдало от недостатка фурнитуры и прикладов обувное и шорное производство.

Несмотря на все неблагоприятные условия, благодаря концентрации производства, кожевенная промышленность дала следующие результаты:

За первые 3 месяца т./г. кожевенными заводами республики (включая центральную Россию, юго-восток, Урал, 6 губерний Украины, и 5 губерний Сибири) выработано 1781 тыс. кож, в том числе 804 тыс. крупных и 927 т. мелк., из которых на РСФСР падало 1,488 т. кож (575 т. крупных кож и 863 тыс. мелких). За январь—март 20 г. выработка кожи определяется: выработано 1.324 тыс. кож, в том числе 488 тыс. крупных и 835 тыс. мелких. Таким образом, увеличение выработки в первой четверти 21 г., по сравнению с тем же периодом в 20 г., составляет для крупных кож 18 проц., а для мелких 3 проц. По сравнению с концом 20 г. выработка кожи определяется в таких цифрах:

В октябре—декабре 20 г., в среднем в месяц вырабатывалось 185 тыс. крупных кож и 298 тыс. мелких, а в январе—марте 21 г. 192 тыс. крупных и 288 тыс. мелких.

Таким образом, производство сохранило весь достигнутый уровень конца 20 г.

Изготовление изделий за отчетный период шло более оживленно, чем в первую четверть мин. года, но более замедленным темпом, чем в последнюю четверть 20 г.

Пошивка обуви по четвертям года характеризуется следующими цифрами:

Годы.	Армейск. обуви.	Гражд. обуви.	Итого.
	В тыс. пар.		
1-я четв. 21 г.	1728	398	2186
1-я „ 20 г.	1177	603	1780
Посл. „ 20 г.	2048	368	2416

Обращает на себя внимание уменьшение проц. изготовляемой армейской обуви. Количество изготовленной армейской обуви по сравнению с последней четвертью 20 г., дает уменьшение на 320 тыс. пар, а изготовление гражданской обуви—увеличилось на 30 тыс. пар.

Шорных изделий за 1-ю четверть тек. года изготовлено: 82 тыс. комплектов седел, вместо 87 тыс. изготовленных в октябре—декабре 20 г. Обозреватель отмечает, что это падение носит случайный характер, падает на январь мес., т. е. на рождественские праздники.

Тов. Голицынская составила следующую интересную таблицу о числе рабочих предприятий и рабочих по роду производства, включая окраины:

Название предпр.	Число предприятий.	Число рабочих. Квалифиц.	Черно-раб.	Неопр.	ИТОГО.	Служащ.
Кож. завод.	970	19384	3385	9021	31790	1677
Обув. ф-ки и мастерск. .	454	46641	1071	6288	54000	2412
Шорно-сед. ф-ки и мастерские	211	5512	256	—	5468	400
Всего . . .	1635	71237	4712	15309	91258	4489

Сравнение с прошлым годом затруднено тем, что в годовом обзоре данные без Кавказа, Сибири, и Украины.

Очень интересные, хотя и немногочисленные данные приводит т. Голицынская относительно изменения производительности труда. По 4 заводам кожевенной промышленности месячная выработка на рабочего в крупных кожах выражалась до войны в 80 шт., в годы войны в 58 шт., в первые годы революции—в 34 шт., в 20 г.—11 шт. и в 21 г.—в 11 шт.

Средняя выработка 1 рабочего на обувных ф-ках в парах гражданской обуви определялась в 45 до войны, в 49 в годы войны, в первые годы революции 34, в 20 г.—15, в 21 г.—11.

Тов. Голицынская заключает: „приводимые данные касаются слишком малого числа предприятий, но все же они довольно характерны для падения производительности труда, граничащего в настоящее время с агонией предприятий“.

Жировая промышленность в первую четверть 21 г. подверглась неожиданной депрессии, после непрерывного под'ема ее в предыдущем году. О размерах депрессии можно судить по выходу хозяйственного мыла, главного продукта этой промышленной отрасли, на заводах 1-й группы.

Сварено твердого хозяйственного мыла в тыс. пудах:

В 1-ю	четверть	20 г.	129
Во 2-ю	„	20 „	138
В 3-ю	„	20 „	222
В 4-ю	„	20 „	258
В 1-ю	„	21 „	121

Причиной такого падения является обострившийся недостаток жиров и резкий топливный кризис. Все заводы 1-й группы имели на 1-е января 48 тыс. пуд. твердых жиров, а на 1-е апреля лишь 14 тыс. пуд., жидкие жиры с 83 тыс. пуд. запасов понизились до 21 тыс. и лишь запасы каустической соды увеличились: запасы ее с 33 тыс.

в январе поднялись до 46 тыс. к 1-му апреля. Запасы топлива падают: на 1-е января 21 г. имелось 844 куб. саж. дров, а на 1-е апреля лишь 481 куб. саж. Запасы каменного угля—с 17,8 тыс. пуд. понизились до 14,4. Запасы нефти остались на одном и том же уровне 16,6 тыс. пуд.—17,5 тыс. пуд. Увеличились лишь запасы торфа с 9 тыс. пуд. до 30 тыс. пуд., но торфом пользуется лишь один завод.

Количество рабочих, определявшееся на 1-е января в 2,918, держалось до марта на одном уровне, но в течение марта понизилось до 2 630 человек, вследствие бездействия казанского завода, бывш. Кресговникова.

Общие итоги *маслобойной* промышленности видны из следующих данных:

	Переработано семян.	Выработано масла.
4-я четверть 20 г.	1906	418
1-я четверть 21 г.	2623	587

Маслобойная промышленность — промышленность сезонная, — с октября по сентябрь. В течение октября—декабря 20 г. было переработано семян 1,900 пуд., а в январе—марте 21 г.—уже 2,623 пуд., или на 37 проц. больше. Точно также выход масла поднялся на 40 проц. Что касается заготовки семян, то данные имеются лишь за 2 первые месяцы 1921 г., когда было заготовлено 3,824 пуда. В октябре—декабре 20 г. соответствующая цифра была 7 849 пуд. Таким образом, средняя месячная заготовка осенью равнялась 2616 пуд., а зимой лишь 1,912 пуд., или понизилась на 29 проц., что, впрочем, представляет нормальное явление, так как заготовка, главным образом, производится осенью.

В виду того, что топливом на ¾ служат отбросы производства (лузга, негодный жмых), в общем топливных затруднений промышленность не испытывала, за исключением заводов центра.

Рабочей силой заводы также обеспечены. Чувствовался лишь недостаток бондарей.

Крахмально-паточное производство не встречало недостатка в топливе и рабочих руках, а испытывало лишь острую нужду в специалистах-руководителях. Размер крахмально-паточного производства определяется поступлением картофеля и выходом крахмало-продукта из картофеля. Обе эти величины все время падают. Вместо 20 мил. пуд. в 17 г., заготовка картофеля в сезон 20—21 г. понизилась до 8½ мил. п. Выход крахмало-продуктов определяется такими цифрами: вместо 1½ пуд. картофеля для выхода 1 пуда сыр-крахмала фактически расходовалось в среднем до 5½—6 пудов, а иногда до 13. Причины этого явления сводятся: к ухудшению качества картофеля (мелкий, замороженный, загрязненный), к ухудшению оборудования, несвоевременности доставки сырья и падению качества труда.

Общие результаты крахмально-паточного производства сведены в следующую таблицу:

(В тысячах пудов).

	Заготовлено картофеля.	Выраб. сыр. крахм.	Выраб. сух. крахм.	Патоки и глюкозы.	Декстрина	Саго.
1 четв. 1920 г.	4.713	986	124	251	9,7	8,9
4 „ „ „	3.129	492	88	41	1	—
1 „ 1921 г.	3.397	702	40,1	125,5	8,8	—

Сравнение с 4-й четвертью свидетельствует о естественном росте сезонного производства, а сравнение с 1-й четвертью 20 г., несомненно, говорит нам не только о резком уменьшении об'ема производства, но и особенно сильно о падении качества производства.

Выработка сухого крахмала и патоки упала в 2—3 раза.

Выкурка спирта в первой четверти тек. г. проходит при тех же общих условиях производства, которые имели место в последние мес. пр. г.

Общие данные о производстве спирта можно свести в следующую таблицу.

Выкурено спирта в 40 грал. ведер (в тысячах):

Январь—март 20 г.	1,187
Окт.—декабрь 20 г.	1,212
Январь—март 21 г.	1,701

В течение января—марта сверх 606 заводов, действовавших до 1-го января, было пущено вновь 56 заводов, но зато 125 заводов останавливались на тот или иной период. Причины остановки—частью ремонт, частью топливные затруднения. Недостатка сырья не ощущалось.

Всего было доставлено в течение рассматриваемого периода 2,365 тыс. пуд., осенью 20 г. 6,566 тыс. пуд., а всего 8,931 тыс. пуд., при програме в 10,150 тыс. пуд.

1921 г. застал *табачную промышленность* в несравненно лучших условиях, нежели 20 год, который был годом овладевания всей промышленностью и концентрации производства на наиболее мощных предприятиях.

Но производственные условия начала 21 г. были настолько неблагоприятны, что размеры производства резко понизились в первой четверти 21 г., по сравнению с концом 20 года.

	Табачные ф-ки. в тыс. кур. ед.	Гильзовые ф-ки. в тыс. ящик.	Махорочн. ф-ки. в тыс. пуд.
4 четв. 20 г.	3909	2	231
1 „ 21 г.	2633	1,1	126
% производств. 21 г. к 20 г.	67	19	54

Причины понижения производства об'ясняются, главным образом, жестоким топливным кризисом, повлекшим за собой недостаточную подачу электрической энергии на ф-ки Петроградского района, наиболее хорошо оборудованные. При этом до 80 проц. производства табачных ф-к составлял выпуск табака вследствие катастрофического положения производства гильзовой бумаги, необходимой для выработки папирос.

Падение производства махорочных фабрик об'ясняется, помимо недостатка топлива, еще и недостатком сырья, которое нельзя было подвезти в производительные районы, вследствие расстройства транспорта, а также вследствие производства ремонта топок и вальцовых станков.

Число работающих фабрик и рабочих в течение рассматриваемого периода, по сравнению с последней четвертью 20 г., определяется в таких цифрах: вместо 10 табачных фабрик работало 11, и вместо 7,790 рабочих их было 11,254 в январе 21 г. и 8,963 в марте. Вместо 4 гильзовых фабрик в 20 г.,—в январе—марте работало 2 ф-ки, число рабочих в конце 20 г. было 260, в январе 253, в мерте 234.

Махорочных ф-к в конце 20 г. было 14, в 21 г.—12, число рабочих изменялось таким образом: в 20 г. 5,538, в январе 21 г. 4,673, и в марте—3,478. Общее число служащих и рабочих на всех действующих фабриках табачной промышленности с января по март упало с 18,692 до 15,159.

Все изложенные данные относятся к РСФСР без Украины и Кавказа. О работе фабрик Украины и Кавказа обзор содержит следующие данные: по Украине—в эксплоатации находится махорочных фабр. 14, табачных—11. Число рабочих на 1-е марта было 6,403, служащих 494, а всего 6.897. Выработка махорки достигает 45 тыс. пуд., а выработка табачных ф-к 1,011 тыс. кур. единиц.

Для Кавказа имеем следующие цифры: число фабрик 16; с выработкой 10,026 тыс. кур. единиц по 11 фабрикам, давшим о себе сведения.

В интересно составленном специальном обзоре читатель найдет подробную характеристику состояния *полиграфического дела*—этого основного орудия духовной культуры.

В виду отсутствия годового обзора за 20 г., мы остановимся прежде всего на общих сравнительных данных о современном состоянии печатного дела и довоенном, поскольку найдем нужный материал в специальном обзоре.

В центральной России в довоенное время насчитывалось до 100 тыс рабочих печатников, из которых 30 тыс. числилось в Петрограде, 25 тыс. в Москве и до 45 тыс. в остальных местах. На 1 апреля 21 года общее число печатников упало до 42,097, или до 42 проц. прежнего числа, из которых в Петрограде числилось 9.640 или 32 проц прежнего количества, в Москве 10.824 или 43 проц., а в остальных местах—21.633 или 48 проц. довоенного числа.

Таким образом, наиболее пострадала промышленность Петрограда, затем Москвы, и несколько меньше провинции.

Обозреватель далее пользуется таким расчетом: так как производительность одного рабочего упала до 50 проц. нормальной, то выработку полиграфической промышленности надо считать равной 20—25 проц. нормальной.

Этот расчет несомненно преувеличен: автор берет чистую производительность рабочего в 1 рабочий день, не учитывая, очевидно, простоев из-за недостатка топлива, материалов, продовольственного снабжения и т. п. Всякий, знакомый с количеством выпускаемых печатных изделий теперь и до войны, знает, что современная продукция вряд ли превышает $^1/_{10}$ прежней.

По отношению к отливке шрифта, по которой обозреватель располагал прямыми данными, он и сам приходит к выводу, что теперешняя производительность равняется как раз 10 проц. прежней,— вместо 120 тыс. пуд. нормальной отливки, в 20 г. отлито 12 тыс. пуд.

По мнению обозревателя, в рассматриваемый период наметился определенный перелом в сторону улучшения полиграфической промышленности. Непрерывный процесс падения числа рабочих приостановился, и заменился хотя и медленным, по противоположным процессом: с января по март число рабочих увеличилось с 41 тыс. до 42 тыс. или на 2,2 проц. Но сам обозреватель констатирует, что другие производственные факторы далеко еще не улучшились. Так, снабжение главнейшими материалами: бумагой, краской и вальцевой массой в первую четверть 21 г. протекало не лучше, а хуже, чем в последнюю четверть 20 года. Вместо потребных 260 тыс. пуд. бумаги в месяц отпускалось 118 тыс. пуд. или 45 проц. потребной, вследствие чего провинция все еще работает на бумажных суррогатах.

Начавшееся в последней четверти 20 г. увеличение выработки красок в январе—марте 21 г. опять понизилось и вместо 7.255 пуд. выработано 7.080 пуд., и потребность в краске покрывалась всего 55 проц.

Положение с вальцевой массой значительно ухудшилось. В 20 г. процентное удовлетворение было равно 40, а в 21 г.—25 проц. Качество красок особенно вальцевой массы очень плохо, что грозит самой возможности продолжения производства. До сих пор крайне скудно удовлетворялись заявки на предметы, закупаемые за границей.

Тем не менее, ход самого производства в течение рассматриваемого периода представляет собой несомненную картину улучшения, повидимому в связи с лучшим продовольственным снабжением и упорядочением организации всего дела: набор с 561 м. букв в январе увеличился до 685 м. букв, но все же эта последняя цифра не дошла до декабрьской нормы,—750 м. букв. Выработка одного ручного наборщика поднялась с 1,9—2 тыс. букв в январе, до 2,2—2,4 тыс. букв в марте.

Электрическая промышленность. В специальном обзоре читатель найдет подробные о каждом заводе данные об изменении числа рабочих и о размерах производства. Под'итоживанию поддаются лишь данные о числе рабочих, так как для измерения весьма разнообразных продуктов производства нет единой единицы: ни валютной, ни технической.

Здесь, в общем очерке, мы можем указать на следующие выводы автора специального обзора. Число рабочих в течение рассматриваемого периода по главнейшим заводам увеличилось с 6,708 чел. до 7.668, или на 14 проц. Количество служащих увеличилось менее значительно: с 2,159 до 2.308, или на 7 проц., т. е. (процент увеличения вдвое меньший. Но количественное увеличение числа рабочих не отразилось на улучшении работы заводов, так как оно идет за счет неквалифицированного состава, в то время как точное и сложное электротехническое производство особенно больно ощущает недостаток квалифицированного труда.

Что касается производительности заводов, то обозреватель приходит к заключению, что, по сравнению с последней четвертью предыдущего года, производительность в общем не показывает улучшений. При наличности некоторого улучшения в одних заводах, мы имеем ухудшение в других, об'яснимое, главным образом, топливным кризисом, особенно в Харькове и Петрограде. Не малую роль играли и продовольственные затруднения.

Железные дороги представляют собой кровеносную систему народно-хозяйственного организма, функционирование которой определяется состоянием всего народного хозяйства в целом и в свою очередь целиком обусловливает важнейшие условия деятельности всех отраслей народного хозяйства.

Работа ж. дорог, как в зеркале, отражает жизнедеятельность всего хозяйственного организма.

Годовой обзор, пр. г. показал, что к концу года условия жел. дорог резко ухудшились, главным образом вследствие топливного кризиса. Общая работа сети может быть выражена в следующих цифрах.

Суточная погрузка в тысячах вагонов.

	Всего.	На одну версту сети.
Янв.—март 20 г.	9.100	20
Июнь 20 г.	14.866	29
Окт. декабрь 20 г.	12.480	22
Январь 1921 г.	10.503	17
Февраль 1921.	11.259	18
Март 1921 г.	11.333	21
В среднем янв.—март	11.032	19

В то время, как в течение первой половины 20 года погрузка как абсолютно, так и относительно росла, поднявшись с 9.100 ваг. до 14.866, или на 63 проц., и с 20 ваг. на версту сети до 29 ваг., или на 45 проц., к концу года произошло падение погрузки до 12.480 ваг., или на 17 проц. по сравнению с июнем на всю сеть и до 22 ваг. на 1 версту или на 24 проц.

В первой четверти 21 г. продолжалась нисходящая линия, и по сравнению с достигнутым июньским максимумом мы имеем понижение средней за 3 мес. ежедневной погрузки на 3.832 вагона или на 25 проц. и на 8 ваг. или на 27 проц. по расчету на 1 версту сети.

В течение самого рассматриваемого периода, январь—март, наблюдалось некоторое улучшение, но очень слабо выраженное, гораздо слабее, чем ранее наблюдавшаяся степень падения. С 10.503 ваг. в январе до 11.333 в марте и с 17 вагонов на 1 версту до 21 ваг. Но все же мартовская погрузка и абсолютно и относительно ниже не только середины, но и конца 20 года.

Переходя к причинам указанных явлений, мы должны прежде всего остановиться на вопросе о снабжении топливом. Обозреватель работы жел. дорог тов. Михайлов не приводит сравнительных данных о потреблении топлива железными дорогами, но мы, пользуясь обзором о топливоснабжении тов. Кириллова, можем дать следующую табличку:

Наименование видов топлива.	1 четверть 20 года.	4 четверть 20 года.	1 четверть 21 года.
Дрова тыс. куб. саж	854	895	941
Угля тыс. пудов	23.884	50.723	43.787
Нефти „ „	св. нет.	14.188	20.684
Торф „ „	„ „	621	525
Итого в переводе на условное топливо		171 мил. п.	178 мил. пуд.

Вывод довольно неожиданный: потребление топлива жел. дорогами не только не упало по сравнению с концом 20 г., но увеличилось, правда, очень незначительно—с 171 мил. пуд. 4.000 каллорийного топлива до 178 мил. пуд. или на 4 проц.

Но, очевидно, не все топливо, числившееся поступившим на производственные цели, получило таковое назначение: хищения, констатированные в предыдущий период, продолжались еще более усиленным темпом.

Обратимся теперь к другим показателям работ жел. дорог.

	Июнь 20 г.	Декабрь 1920 г.	Январь 21 г.	Март 21 г.
Средний суточн. пробег раб. ваг. (верст)	41,6	32,4	27	26,8
Оборот рабочего вагона (в сутки)	14,7	21,6	27,6	24,8
Суточный пробег паровоза тов. движения (верст)	83,6	61,6	72,5	69,1

Коэффициенты показывают, что по сравнению с июнем все показатели резко ухудшились: пробег вагонов и паровозов уменьшился, а оборот вагонов увеличился. По сравнению с декабрем, мы видим некоторое улучшение пробега паровозов, но пробег и оборот вагонов продолжает ухудшаться. Сравнение марта и января дает неопределенные результаты. Очевидно, состояние жел. дорог крайне неустойчиво, но с тенденцией в сторону ухудшения. Эта характеристика вполне типична и для большинства отраслей народного хозяйства.

В виду того, что в первые мес. 1921 г. навигации не было, мы не включаем в общий обзор данных о *водном транспорте*.

Большое внимание следовало бы уделить вопросу о *труде*, его условиях, способах привлечения рабочей силы и ее распределения, но печатаемый специальный обзор не позволяет сделать общих сравнительных выводов, и потому мы откладываем рассмотрение этого важнейшего элемента хозяйственной и социальной жизни до полугодового обзора, к которому мы надеемся подготовить весь необходимый материал.

Нам остается еще извлечь из специального обзора тов. Кауфмана общие данные *о связи России с мировым хозяйством*.

Как известно из годового обзора, наша внешняя торговля началась с 18 апреля 20 г. С этой даты до 31 декабря было ввезено 5.220.357 пудов и вывезено 655.246 пудов или в среднем в месяц ввоз равнялся 614.512 пудам, а вывоз—77.085 пуд.

В течение января—марта 21 г. ввоз достиг 2.963.022 пуд., или в среднем в месяц 987.341 пуд., т. е. на 66 проц. больше средней месячной величины пр. г., а вывоз 467.218 пуд., или в среднем в месяц 155.787 пуд, т. е. вдвое превышал соответствующую величину пр. года.

Эти цифры свидетельствуют о несомненном расширении оборотов внешней торговли, но вместе с тем незначительностью своей абсолютной величины говорят нам о зародышевом состоянии нашей связи с мировым хозяйством.

Не касаясь подробностей, содержащихся в обзоре тов. Кауфмана укажем, что главнейшим предметом ввоза, судя по количеству, как в прошлом году, так и в начале года, являлось топливо (43,5 проц. в 20 году и 48,8 проц. в 21 г.), жизненные припасы (23,1 проц. в 20 г. и 8,5 проц. в 21 году) и изделия из металлов (14,6 проц. в 20 г. и 17,2 проц. в 21 году).

Что касается вывоза, то в прошлом году было вывезено 194 тыс. пуд. хлеба, 276 тыс. пуд. лесных материалов и 89 тыс. пуд. льна, те же товары служили преимущественным предметом вывоза и первые 3 месяца 21 года.

Общие выводы.

Сохраняя статистический характер своих заключений, мы должны дать следующий ответ на поставленные в начале стат и вопросы, раз-

вивается ли хозяйственный кризис, идет ли на убыль, или сохраняет прежние размеры.

Внимательное обозрение всех отраслей промышленности должно привести каждого к тому выводу, что об'ем промышленной деятельности в первую четверть 1921 г. удержался, в общем, на достигнутом в конце 1920 г. уровне, в одних отраслях, давая признаки некоторого расширения, в других, наоборот, обнаруживая сокращение производства. Но и расширение, и сокращение не носили характера крупных изменений. Внутренняя жизнь промышленных предприятий постоянно испытывала несоответствие различных производственных факторов, постоянно ощущала недостаток в тех или иных необходимых элементах производства при наличности других в достаточном или даже избыточном количестве. По преимуществу проявлялись в большинстве случаев недостаток топлива, в других отраслях недостаток материалов для производства или оборудования, в третьих квалифицированной рабочей силы и руководящего технического персонала и, наконец, почти везде указывается на кризис продовольственного снабжения рабочих и служащих.

Этот последний фактор, об'ективно обусловленный исчерпанием рессурсов в деревне вследствие упадка сельско-хоз. производства, все сильнее и сильнее давал себя знать с каждым месяцем в течение рассматриваемого периода, и обусловливая собой недостаточное производство топлива, не только парализовал все усилия, направленные к расширению промышленного производства, но и подготовлял дальнейшее его сокращение и ослабление, которое будет изучено нами в обзоре следующей четверти 1921 г.

На вопрос о том, заметен ли в рассматриваемом периоде какой-либо прогресс в планомерности народного хозяйства, мы, к сожалению, положительного ответа дать не можем.

При недостаточной выработке основного металла, запас которого тает, целый ряд заводов форсированно работал в ударном порядке на ремонт паровозов, в то время, когда все растет и растет число здоровых, охлажденных паровозов, остающихся в бездействии. Большой процент рабочих занят в неработающих предприятиях и при растущем недостатке продовольствия с сокращением производства борются путем увеличения числа рабочих, к тому же совсем неподготовленных и вследствие недостаточного питания непроизводительно работающих.

Ради удовлетворения текущей потребности „злобы дня" ослабляются производственные факторы ближайшего будущего: при росте вывозки дров, заготовка их пала, вследствие этого, помимо сокращения продовольственного снабжения, подготовляются новые факторы производственного кризиса в самом близком будущем.

Обнаружившийся недостаток топлива не влечет за собою пропорционального сокращения производственных заданий различных отраслей промышленности или, что было бы лучше, различного коэффициента сокращения в меру важности той или иной отрасли промышленности. Для текстильной промышленности, вырабатывающей необходимейшие продукты для товарообмена и для воспроизводства рабочей силы, топливоснабжение ограничивается тем, что уже находится на фабричных дворах или лежит по соседству в лесу, а менее важные отрасли „не испытывают недостатка топлива".

Все эти явления побудили в конце рассматриваемого периода создать по декрету от 17 марта систему планирующих органов и выдвинуть принципы новой экономической политики, руководящейся основной идеей, формулированной Предсовнаркомом в словах: „неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительную силу крестьянского хозяйства немедленно". (О продналоге стр. 13). Результаты деятельности планирующих органов и новой экономической политики скажутся в дальнейшем периоде развития русского народного хозяйства и послужат материалом будущих обзоров нашей газеты.

Народное хозяйство в первую половину 1921 г.

Мы закончили обзор народного хозяйства за первую четверть 1921 г. общим выводом о том, что производство и транспорт, удержавшись в общем на достигнутом в конце 1920 г. уровне, обнаружили признаки ухудшения за последние месяцы отчетного периода. Не ликвидированный топливный кризис осложнился кризисом продовольственным, при чем последний все более и более выдвигался на первый план.

Мы должны проследить теперь, были ли преодолены топливный и продовольственный кризисы в течение 2 четверти, и если нет, то какое влияние оказали они на все народное хозяйство в его целом.

Так как основой не только продовольственного снабжения, но и топливоснабжения, зависящего прежде всего именно от снабжения продовольствием, являются результаты сельскохозяйственного производства и ход заготовки сельскохозяйственных продуктов, то мы в первую очередь обратимся к этим темам.

Результат сельскохозяйственного производства в том виде, как он определялся урожаем 1920 г., исчислен управляющим ЦСУ т. П. Поповым в следующих цифрах (см. брошюру П. Попова: „Производство хлебов“, стр. 81):

Производство зерновых хлебов и картофеля в переводе на зерно на территории Р.С.Ф.С.Р., вместе с Украиной, до войны равнялось 4.288 милл. пуд. Вследствие сокращения посевной площади (с 81 милл. дес. до 61 милл. дес., или на 25 проц.) и перехода частновладельческих земель в руки крестьян, сбор сократился на 1.200 милл. пуд. Вследствие низкого урожая, сбор уменьшился на 900 милл. пуд. Итого сбор сократился на 2.100 милл. пуд. Таким образом, валовой сбор 1920 г. определялся в 2.188 милл. пуд. Процент уменьшения сбора=49 проц.

Если мы внесем те поправки в исчисление сбора, которые теперь принимает ЦСУ, и увеличим сбор 1920 г. на 25% непосредственно зарегистрированной величины, и если мы вспомним, что и в довоенное время исследователи считали необходимым внести поправку в 10 проц., то тогда мы получим следующие данные:

Довоенное производство (4288+428) 4.661 милл. пуд. Уменьше-

ние сбора в 1920 г. на 1,979 милл. пуд. Итого валовой сбор 1920 года (2,188+584) 2,672 милл. пуд.

По такому исчислению процент понижения сбора определяется в 43 проц., а абсолютная величина сокращения почти в 2 миллиарда пуд. Чтобы подойти к данным за 1921 г., укажем прежде всего на то, что по территории Р.С.Ф.С.Р. (без Украины) посевная площадь 1920 г. в 46 милл. дес. сократилась в посевах под урожай 1921 г. до 38 милл. десятин, т.-е. на 8 милл. десятин или на 18 проц. за 1 год, тогда как за 4 года (1920—1916) это сокращение выразилось в 25 проц. или по 6 проц. в среднем в год.

По отдельным крупным районам России это сокращение выразилось в следующих цифрах (районы расположены по степени сокращения посевов):

Районы.	Посевная площ. в милл. дес. 1920 г.	1921 г.	% сокращ.
Сибирь и Киргизия	9,6	6,8	29
Производящ. полоса центральн. России	23,6	18,9	20
Юго-восток	5,0	4,4	11
Потребляющая полоса	8,0	7,9	1
Итого	46,2	38,0	18

Чрезвычайно важное об'яснение наблюдаемого различия процента сокращения дает автор обзора сельского хозяйства тов. Дубеневецкий, указывая, что население, под влиянием продразверстки, сокращало посевы до потребительской нормы.

Если мы посмотрим, сколько десятин посева приходилось на душу сельского населения в 1916 г., и проследим за изменениями этого количества к 1920—21 г., то увидим быстрое приближение всех районов к норме потребляющей полосы, которая ввозила к себе сотни милл. пуд. хлеба:

Районы:	Посев на 100 душ в дес. 1916 г.	1920 г.	1921 г.	сокращ. по сравн. с 1916 г. 1920 г.	1921 г.	% 1921 г. к 1920 г.
Юго-восток	130	86	76	34	47,5	11
Производящая полоса	87	65	52	25	40	20
Сибирь и Киргизия	85	80	57	6	33	29
Потребл. полоса	51	35	35	31	31	1

Таблица эта, в которой районы расположены по величине посева на 100 душ. населения в 1916 г. в нисходящем порядке, глубоко интересна. Оказывается, что, сравнивая 1921 и 1916 г.г. (графы 1 и 5), можно установить „эмпирический закон“: чем больше посевов прихо-

дилось на душу населения в 1916 г., тем сильнее сократилась посевная площадь: на юго востоке, где на 100 душ населения приходилось 130 десятин посева, процент сокращения посевов к 1921 г. определялся в 47,5, в производящей полосе процент сокращения равнялся 40; в Сибири и Киргизии, при 85 дес. посева, сокращение выразилось в 33 проц. и, наконец, в потребляющей полосе, при 51 дес. на 100 душ населения, в 1916 г. процент уменьшения посева равен 31.

Но было бы, конечно, ошибочным все об'яснение сводить к этому „эмпирическому закону". Несомненно, тенденция к доведению посевов до потребительской нормы сама обусловлена целым рядом явлений: условиями гражданской войны, энергией взимания продразверстки, условиями продснабжения потребляющей полосы и, наконец, величиной урожая. Если мы сравним годы 1920 и 1916 (графа 4), то уже не получим указанного „эмпирического закона". Наибольшее сокращение в таком случае наблюдается в 2-х крайних полосах. на юго-востоке с наибольшими посевами и в потребляющей полосе с посевами наименьшими. Очевидно, в первом районе влияла прежде всего война, а во втором—условия продовольственного снабжения, побудившие с'едать семена и скот. В Сибири и Киргизии изменение посева было очень незначительно—6 проц., в производящей полосе очень велико—25 проц., что должно быть об'яснено влиянием продразверстки. Если, наконец, сравнить сокращение посевов в 1921 г. с 1920 г. (графа 6), то окажется, что впервые примененная система продразверстки в Сибири произвела сокращение посевов на 29 проц. В производящей полосе, давшей за год 25 проц. сокращения посевов, действовала не только продразверстка, но местами и сильный неурожай. Что же касается потребляющей полосы, то она остановилась на своем грозно низком уровне: 0,85 десятин посева на душу вместо прежних 0,50 десятин. Самый же важный вывод из этой таблицы тот (см. графа 8), что, кроме юго-востока, вся территория Советской Республики (не касаясь Украины) стала потребляющей. И в Сибири, и во всей черноземной полосе на душу населения приходится теперь столько десятин посева, сколько раньше приходилось на потребляющие губернии России—около ½ дес. на душу. Какие перспективы таит в себе этот огромного значения факт, покажет ближайшее будущее.

В соответствии с данными об изменении посевов, изменилось и количество скота.

Т. Дубенецкий приводит только относительные цифры и притом лишь для 2-х районов—потребляющей и производящей полосы—и только для 2-х видов скота, и сравнивает 2 года—1921 и 1920.

Если принять цифры 1920 г. за 100, то для 1921 г. будем иметь:

Районы.	рабоч. лош.	Взросл. кор.
Потребляющий	99	100
Производящий	85	92

Процесс сокращения скота в потребляющей полосе, повидимому, приостановился, как и процесс сокращения посевов, а в производящей полосе он продолжается и притом очень резким темпом—15 проц. лошадей и 8 проц. взрослых коров в течение одного года.

Обзор т. Дубенецкого содержит предварительные сведения об урожае текущего года, но мы в настоящем обзоре не будем посвящать этому вопросу специального внимания, откладывая его до следующей четверти, но не можем здесь же не отметить, что цифры, им приводимые, не представляют из себя непосредственных данных статистической регистрации, а являются существенно исправленными: валовой сбор в непострадавших губерниях повышен на 25 проц., а в пострадавших—на 62,5 проц. Поэтому, чтобы сделать сообщаемые им цифры сравнимыми с цифрами прошлых лет, необходимо сделать некоторое преобразование.

В настоящий момент укажем лишь на то, что если цифры прошлого сбора поправить только на 25 проц., как это сделано выше, то тогда валовой сбор настоящего года, определяемый ЦСУ в 2.156 милл. пуд., окажется меньше прошлогоднего на ½ млрд. пуд.: 2,672 милл.—2.156 милл.=516 милл., или на 20 проц. меньше. Что же касается Р.С.Ф.С.Р., то здесь одно лишь уменьшение посевной площади на 18 проц. должно было влечь за собою не меньшее сокращение валового сбора, если бы даже урожай был одинаков. Но в этом году, несомненно, неурожай гораздо сильнее недорода прошлого года. Приходя к выводу, что в потребляющей полосе чистый сбор, за вычетом семян, составит на душу населения хлебов и картофеля в переводе на хлеб 14,5 пуд., а в производящей—10,9, т. Дубенецкий говорит: „в среднем в потребляющем районе сельское население обеспечено хлебом до будущего урожая. Как будто бы обеспечено „голодной нормой" и население производящей полосы, но это только в среднем". Далее, он приводит таблицу, из которой видно, что в производящей полосе в 7-ми губерниях собрано меньше 5 пуд. на душу чистого сбора, в 6-ти губерниях—10 пуд. и только в 12-ти губерниях—свыше 10 пуд.

Если обратиться к той же работе тов. Попова, которую цитирует т. Дубенецкий по другому вопросу („Производство хлеба"), то мы увидим, что потребление сельского населения, как на питание самого населения, так и на корм скоту, в мирное время равнялось не 14 п. и не 10,9 п., а 26,5 п.; даже по исследованию ноября—декабря 1920 г. оно выразилось в 22,6 п. для потребляющей полосы и в 24,2 п.—для производящей (стр. 18). Если даже взять пониженные нормы корма скота, то минимальные цифры потребления выразятся в 19,6 п. и 20.2 пуд. Надо принять во внимание и то, что и потребляющей и производящей полосам придется уделить большое количество зерна на уплату продналога (до 90 м. п.). Вообще вопрос о неурожае этого года и его последствиях, мы отложим до следующего обзора, так как и хронологически и по существу этот сбор оказал влияние на хозяйство только для следующей четверти.

Переходим теперь к обзору *продовольственных заготовок и прод снабжения.*

Сокращение посевной площади уже к 1920 г. и в общем невысокий, а местами низкий урожай этого года привели к тому, что несмотря на энергию взимания продразверстки, результаты ее оказались выше прошлого года (1919—20 г.) лишь благодаря привлечению к продовольственным заготовкам окраин, в которых заготовки в предыдущем году не было.

Из 290 милл. пуд., заготовленных на территории РСФСР (без Украины) за период с августа 20 г. по июль 1921 г., на долю окраин приходится 124 милл. пуд., или 42 проц., а по Европейской России (без Украины) только 166 милл. пуд. против 212 милл. пуд., собранных в 1919—20 г. В центральной России в первую половину 1920 г. было собрано 88 милл. пуд., а за тот же период 1921 г. всего 32 милл., т. е. на 55 милл. пуд. или на 63 проц. меньше. Особенно сильно упала заготовка во вторую четверть—вместо 82,2 милл. в первой четверти было собрано всего 2,5 милл., или меньше одной двенадцатой части. Окраины дали относительно более устойчивые данные: в Сибири в первую четверть собрано 12,5 милл. пуд., а во вторую 2,7 милл. пуд., т. е. около 1/5 части, а на Северном Кавказе вместо 17,6 милл. в первую четверть было собрано 4,6 или 25 проц.

Еще более характерное сравнение мы получим, если сравним первое полугодие 1921 г. со вторым полугодием 1920 г. Оказывается, что в центральных губерниях собрано 183 мил. пуд. осенью 1920 г., в весеннее же полугодие 1921 г. собрано 82,7, т. е. 24 проц., а в окраинах соответствующие цифры будут для осени 70 мил. и для весны 53 мил. пуд. или 76 проц. Интересно, что в прошлом операционном году оба полугодия сельско-хозяйственного года дали сравнительно мало отличающиеся результаты. Осенью 1919 г. было собрано 124 мил., а весной 1920 г.—88 мил., т. е. 66 проц., тогда как осенью 1920 г. было собрано 203 мил., а весной 1921 г.—86 мил.; последняя величина определяется по отношению к первой только в 42 проц. Очевидно, продразверстка 1920—21 г. быстро исчерпала сильно сократившиеся, благодаря недосеву и неурожаю, рессурсы и натолкнулась на истощение запасов. Общие итоговые цифры можно представить в следующей таблице.

Сбор в милл. пуд.

	Центральн. Россия.	Сибирь и Сев. Кавказ.	Итого.	Проц. к 1-му полугодию 1921 года.
1-е полуг. 20 г.	89,6	—	89,6	104
2-е „ „ „	183,3	70,1	203,4	241
1-е „ 21 г.	82,7	53,4	86,1	100
1-я четв. „ „	30,2	45,8	76,2	89,4
2-я „ „ „	2,5	7,5	10,0	11,6
Апрель „ „	1,8	5,0	6,8	7,4
Май „ „	0,6	1,8	2,4	2,9
Июнь „ „	0,6	0,6	1,2	1,3

Посмотрим теперь, как отразился ход продзаготовки на прод снабжении.

Обзор тов. Моргенштиерны приводит данные распределения по Европейской России, без окраин, продфуража (милл. пуд.):

	Продфастоп.		Транспорт.		Население.		Прочие.		Итого.	
	Колич.	Процент.	Колич.	Процент.	Колич.	Процент.	Колич.	Процент.	Колич.	Процент.
1-я полов. 1920 г.	12,0	59 8	9,2	88,9	16.2	53 9	23,3	122	60,8	76,8
2-я полов. 1920 г.	15,0	77.7	11,8	109	40,3	184	28,2	148	93,4	120
1-е полуг. 1921 г.	20.0	100	10,3	100	30,1	100	19,0	100	79,6	100
1-я четв. 1921 г. .	12.2	61,0	6.9	69.0	19.2	64.0	12,5	65,7	50,9	64,0
2-я четв. 1921 г. .	7,8	39 0	3 4	33,0	10,8	36,0	6,5	34,3	25,6	36,0
Апрель.	3 1	15,9	1,3	12,5	5 7	19,1	2,0	10,8	12,3	15,5
Май.	2,3	11,6	1.0	9,7	2,4	6,0	2,0	10,9	7,8	9,8
Июнь.	2 3	11,5	1,0	10,5	2,6	8,9	2,4	12,6	8,5	10,7

Из этих данных видно, что в первую половину 1921 г. было всего распределено 79,6 милл. пуд. против 60,8 милл. п. в первую половину 1920 г., т. е. на 18,8 милл. пуд. более. Трудно сказать, выражают ли эти цифры размер улучшения продовольственного снабжения, так как территория Советской России расширилась в течение истекшего года. Гораздо более определенные выводы мы получим при сравнении первой половины 1921 г. со второй половиной 1920 г., при заведомой однородности территории. Во втором полугодии 1920 г. распределено было 95 5 милл. пуд. против 79 6 милл. за первое полугодие 1921 г., или на 20 проц. больше. Таким образом, первая половина текущего года обнаруживает признак существенного ухудшения продовольственного снабжения. Особенно сильно проявилось это ухудшение во вторую четверть, которая дала цифру 28,7 милл. пуд. против 50,9 милл. пуд. в первую четверть или всего 86 проц. полугодовой цифры. В то время, как в среднем за январь-март распределялось 17 милл. пуд., в среднем за апрель-июнь всего 9.9 милл., или почти вдвое меньше. Характерно, что первый месяц второй четверти (апрель) характеризуется цифрой 12,3 милл. пуд. распределенных хлебов, а последующие мес. дают цифру 7,8—8 5 милл. пуд. В этих цифрах находит себе об'яснение тот продовольственный кризис, который, как мы увидим ниже, с такой силой ударил по всем отраслям народного хозяйства. Нельзя не отметить, что распределительные органы стремились возможно более удовлетворять в первую очередь потребности производящего населения, но об'ективные условия оказались сильнее. Если мы распределим потребителей на группы: армия, снабжение рабочих (продфастоп), транспорт и население, то увидим, что в первую четверть 1921 г. распределялось относительно больше, чем во вторую половину 1920 г.—50,9 милл. п. за 3 месяца, т. е. по 17 милл. пуд. в месяц против 95,4 милл. за 6 месяцев второго полугодия 1920 г., или

$12^1/_2$ милл. пуд. в месяц. При этом особенно сильно возросло снабжение рабочих, затем транспорта, население же получило относительно меньше, главное же сокращение пало на Красную армию, приступившую уже к демобилизации.

Сравнение второй четверти с первой говорит нам, что все категории потребителей сократили свое потребление, но при этом опять-таки выделяется снабжение рабочих, получивших во вторую четверть почти $^2/_3$ того, что было распределено между ними в первую четверть, почему и за все 1 полугодие 1921 г. рабочие получили больше, чем за второе полугодие 1920 г., т. е. 20 милл. пудов против 15,6 милл. Но само по себе это количество оказалось, как мы увидим при обзорах отраслей промышленности, недостаточным для поддержания работоспособности рабочих. Но повышение абсолютной величины продснабжения рабочих в первом полугодии текущего года по сравнению со второй половиной предшествующего, невольно вызывает вопрос, почему же недостаток продснабжения проявился с особенной силой в первой половине 1921 г. В настоящее время можно лишь высказать предположение, что все дело заключалось в неравномерности снабжения по месяцам. Это об'яснение напрашивается само собой при сравнении обеих четвертей 1921 г. В то время, как в первой четверти распределено под рубрикой продфаэтоп 12,2 милл. пуд., во второй четверти 7,8 милл. пуд., при чем наблюдается и в пределах самой этой второй четверти падение из месяца в месяц. Для второй же половины 1920 г. мы, вероятно, наблюдаем обратный процесс,—процесс роста продснабжения к каждому последующему месяцу. В следующем обзоре мы попытаемся получить и обозреть месячные данные о продснабжении, теперь же должны ограничиться этим предположением.

Прежде, чем перейти к обзору отдельных отраслей народного хозяйства, мы поясним читателю схему построения таблиц, принятую нами в настоящем обзоре по всем отраслям народного хозяйства.

Так как задачей обзора является не только изучение статики, но и динамики хозяйственных процессов, мы приводим данные за первое и второе полугодие 1920 г., за первую и вторую четверти 1921 г. и за все первое полугодие 1921 г. Таким образом, читатель может сравнить три полугодия, а также произвести сравнительное изучение второй и первой четвертей текущего года. Для второй четверти мы приводим помесячные данные в тех же целях исследования развития хозяйства. Относительные числа мы во всех отраслях народного хозяйства вычисляем по одной и той же системе, чтобы читатель привык к однородному измерению. При этом мы, в отличие от обычного метода, принимать за 100 начальные цифры, остановились на мысли принимать за исходную величину цифру изучаемого полугодия. Дело в том, что в начале 1920 г. вследствие гражданской войны территория РСФСР была меньше, чем в настоящее время. Если судить по длине железнодорожной сети, а это даст преуменьшенное исчи-

сление в виду меньшей густоты сети на окраинах, то территория России в первой половине 1920 г. определялась в 78 проц. нынешней, так как в то время сеть исчислялась в 47.790 верст, а теперь в 60.693. Таким образом, если бы даже производство не увеличилось и даже уменьшилось, мы получили бы в относительных величинах рост, т. е. получили бы заведомо ложные выводы. Теперь же читатель, видя, что для первой половины 1920 г. стоит цифра 80 проц., помня о том, что территория была также около 80 проц., поймет, что рассматриваемые отрасли хозяйства, очевидно, остались в прежнем состоянии. Если цифра будет больше 80, значит, мы имеем перед собой ухудшение, меньше 80, наоборот, наблюдается улучшение. Сравнение обоих четвертей 1921 г. также нетрудно. Если бы производство оставалось на одном уровне, то обе четверти имели бы показатель 50 проц. Значит, если первая даст 67 проц., а вторая 83, то, очевидно, произошло ухудшение вдвое, и наоборот, если первая четверть даст 83 проц., а вторая 67 проц., то мы явимся свидетелями улучшения в том же размере. Наконец, этот аршин пригоден и для месячного измерителя. Нормально показатель каждого месяца должен был бы быть равным 16,7 и, если перед нами ряд 20, 15, 10 (при 45 проц. за всю четверть), то мы ясно видим степень ухудшения. Единство измерителя чрезвычайно облегчит читателю усвоение цифрового материала, облегчит сравнение различных отраслей народного хозяйства друг с другом и позволит произвести необходимые обобщения.

Обращаясь к следующему, после продовольствия, производственному фактору,—к *топливу*, мы рассматриваем сначала данные о производстве всех видов топлива, а затем о снабжении топливом всех категорий потребителей. Основным видом топлива продолжали оставаться *дрова*. Сводные данные о заготовке и вывозке дров мы найдем в следующей таблице:

	Тысячи куб. саж.			
	Загот.	%	Вывез.	%
1-е полуг. 1920 г.	5.084	126	4.856	88
2-е „ „	5.243	131	2.745	49
1-е „ 1921 г.	4.018	100	5.531	100
1-я четв. „	2.779	69	4.378	79
2-я „ „	1.238	31	1.158	21
Апрель „	499	14	418	8
Май „	296	7	299	5
Июнь „	439	10	436	8

Эта таблица говорит об огромном падении заготовки дров в первом полугодии 1921 г. по сравнению с тем же полугодием 1920 г.—на 1.071 тыс. к. саж., и, наоборот, о существенном улучшении вывозки—на 677 тыс. куб. саж. Но, если припомнить, что территория за это время выросла на 20 проц., то этот последний вывод придется в зна-

чительной степени ограничить. Движение по четвертям года не характерно в виду сезонности данного производства.

Вторая операция по заготовке дров—*сплав дров*, может быть изображена в следующем ряде чисел:

Подлежало сплаву 2.456 тыс куб. с.; пущено в сплав и судоходным путем 2,268 тыс. куб. саж.; приплавлено к линиям дальнего следования 1.841 тыс. куб. саж., выгружено и выкатаео 672 т. куб. саж.

1-я стадия пуска в сплав прошла очень хорошо. Но дальнейшие стадии идут угрожающе плохо, особенно последняя—выгрузка. Если даже позднейшие данные и внесут значительные коррективы, то все же общий вывод не изменится,—продовольственные затруднения сделали свое дело и реализация сплавленных дров встретила неодолимые препятствия.

Тот же фактор—все усиливающийся недостаток продовольствия—проявил свое пагубное влияние и в области каменноугольной промышленности.

Общие сравнительные результаты *каменноугольной промышленности* могут быть сведены в следующей таблице:

	Добыто в мил. пуд.		Проц. к добыче 1-го полуг. 1921 г.	
	Всего.	В том числе в Донбассе.	Всего.	В том числе в Донбассе.
1 полуг. 1920 г.	207,4	112,8	87	71
2 „ „ „	255.2	159,9	99	101
1 „ 1921 г.	257,8	158,7	100	100
1 четв. „ „	142,4	85 9	55	54
2 „ „ „	115,4	72,8	45	46
Апрель „ „	47,6	30,1	18	19
Май „ „	38,1	24.7	16	16
Июнь „ „	29,7	18,0	11	11

Приводя итоги по всем районам и выделяя важнейший из них—Донбасс, дающий до 60 проц. всего производства в стране, мы можем в целом характеризовать сравнительные результаты добычи угля в Республике следующим образом: В общем добыча первого полугодия текущего года стояла на уровне второго полугодия предыдущего года, уступая ему на 1% в Донбассе и превышая на ту же величину во всей Республике. По отношению к первому полугодию 1920 г. тот же период 1921 г. характеризуется увеличением производства, особенно сильно в Донбассе, где добыча первого полугодия 1920 г. составляет лишь 71% добычи изучаемого периода, тогда как во всей России соответствующий процент выражается в 81. Сравнивая первую и вторую четверти текущего года, приходится констатировать резкое ухудшение в последний период. Во всей Республике и в Донбассе вторая четверть дала 45—46% добычи всего полугодия, тогда как первая четверть года—55—54%. В течение самой второй четверти производство падало из месяца в месяц: апрель дал 19 проц. полугодовой добычи, май—16 проц., а июнь только 11 проц. (вместо нормальных 16,7 проц.). Замечательно, что соотношение величин за все периоды, как по всей Республике, так и в частности по Донбассу, тождественны, что указывает на однородность основных причин, обусловивших производственные условия добычи угля. Важнейшим из этих условий было продснабжение, определившее и количество рабочей силы, и состав ее, и производительность труда. К сожалению, автор обстоятельного обзора каменноугольной промышленности, т. Бажанов, не привел сведений о числе рабочих за второе полугодие 1920 г., а потому мы должны будем ограничить своа сравнения следующими моментами: первыми полугодиями 1920 и 1921 гг., первой и второй четвертями 1921 г. и помесячным движением, в течение второй четверти последнего года.

	Число всех рабочих.				Число забойщиков.				% забойщ. ко всему числу раб.	
	Во вс. район.		В Донбассе.		Во вс. район.		В Донбассе.			
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.	Во всех районах.	В Донбассе.
	(В тысячах).									
I-е полуг. 1920 г.	144,3	76	100	75	23.5	85	14,0	86,4	16	14,0
I-е „ 1921 „	190,7	100	133	100	27,5	100	16.2	100	14	12,2
I-я четв. „ „	194,8	102	133 6	100.5	29,4	107	17,3	106,7	15	12,8
II-я „ „ „	187,2	98	132 4	100,3	25,4	92	15,0	92,4	14	11,3
Апрель „ „	194.2	102	135,9	102,1	27,0	98	16,0	98,8	14	11,7
Май „ „	187,7	95	132,8	99,8	25,5	93	15,0	92,4	14	11,3
Июнь „ „	180,5	95	128,6	96,6	23,7	86	14,1	77,0	13	10,9

Мы видим, опять-таки, и во всей Республике, и в Донбассе аналогичный процесс. Общее число рабочих по сравнению с первым полугодием 1920 года росло, при чем цифры первого полугодия 1920 года составляют 75—76 проц. соответствующей цифры 1921 г. Тот же рост продолжался и в первом полугодии 1921 года. но вторая четверть принесла с собою заметное сокращение—на 7,1 тыс. во всех районах и на 1,2 тыс. в Донбассе, при чем особенно резко сокращение проявилось к июню, относительные числа которого выражаются в 95—96 проц. средней полугодовой величины, а абсолютные, по сравнению с первой четвертью, достигают 13,8 тыс. во всех районах и 5 тыс. в Донбассе. Особенно важная категория рабочих—число забойщиков сократилось сильнее, чем общее число рабочих, что видно из понижающейся величины процента забойщиков ко всему числу рабочих с 14 в первую половину 1920 г. до 10,9—в июне 1921 г.

Останавливаясь на последнем из показателей производства—на производительности забойщиков,—мы можем дать следующую таблицу:

	Производительность забойщика в пудах.	
	Производ. забойщ. во всех район.	Производ. забойщ. в Донбассе.
1 полуг. 1920 г.	1480	1343
1 „ „ „	1562	1640
1 четв. „ „	1614	1655
2 „ „ „	1534	1617
Апрель „ „	1763	1900
Май „ „	1448	1616
Июнь „ „	1210	1280

Глубоко интересные ряды цифр показывают нам, что после процесса под'ема производительности, продолжавшегося вплоть до апреля 1921 года, наступило резкое падение в мае, в особенности, в июне, который свел производительность забойщика до уровня низшего, чем в первом полугодии 1920 г. Но важно отметить, что предшествующий под'ем был настолько значительным, что в среднем за первое полугодие 1921 г. производительность все же выше соответствующего периода 1920 г.

Обращаясь к причинам, повлекшим за собою указанные регрессивные явления: уменьшение числа рабочих, ухудшение их состава, сокращение размера производства и понижение производительности труда, мы находим в обзоре т. Бажанова следующие указания: „с одной стороны—отлив рабочих на полевые работы сократил производственные возможности большинства районов, с другой стороны—начавшийся с мая месяца продовольственный кризис больно ударил по Донбассу, Подмосковному и другим районам". Обследователь обращает внимание „на связанное с недостаточностью материальных ресурсов для удовлетворения рабочих падение трудовой дисциплины". Указывает также обследователь на задержку производства подготовительных работ.

Общее заключение т. Бажанова печально: „во второе полугодие 1921 г. некоторые бассейны и районы вступили с меньшими, нежели в первое полугодие, производственными возможностями". „Нельзя поэтому ожидать",—прибавляет он,—„что последние месяцы текущего года сведут на нет отрицательное влияние на добычу угля, кризиса, который развернулся к концу первого полугодия".

Другая отрасль топливной промышленности—*нефтяная*—не обнаружила в течение рассматриваемого периода такого сокращения производства, как то произошло в угледобывании, наоборот—она проявила признаки некоторого роста.

	Добыто в милл. пуд.			Относительн. числа		
	Баку.	Грозный.	Всего без Эмбы.	Баку.	Грозный.	Всего
1 полуг. 1920 г. .	103	18,8	121,8	131	44	100,8
2 „ „ „ .	71	34,8	105,8	90	88	87,1
1 „ 1921 г. .	79,5	41,4	120,9	100	100	100
1 четв. „ „ .	38,6	16,3	54,9	49	39	44,5
2 „ „ „ .	40,8	25,1	65,9	51	61	54,5
Апрель „ „ .	13,4	7,3	20,7	17	18	17,5
Май „ „ .	13,7	8,3	22,9	17	22	19,0
Июнь „ „ .	13,8	8,6	22,4	17	21	18,0

Вскрываемая этими цифрами картина изменения размеров производства, несомненно, носит благоприятный характер как в общих итогах, так и по отдельным районам, особенно по отношению к Грозному. В Баку после резкого падения производства (на одну треть во второе полугодие 1920 г. по сравнению с первым полугодием того же года) мы констатируем рост производства в течение и первой, и второй четверти 1921 г. В Грозном это расширение производства идет непрерывно с начала 1920 г., и второе полугодие почти вдвое превышает первое. В течение 1921 г. этот рост продолжается.

Общие итоги первого полугодия 1921 года уже догнали производство первого полугодия 1920 г., а во вторую четверть они уже относительно превзошли его. Все это произошло благодаря крупному росту производства в Грозном, роль которого вместо 15 проц. всей добычи в первом полугодии 1920 г. дошла до 35 проц. в том же полугодии текущего года. Но эти благоприятные признаки роста производства обязаны, прежде всего, стихийным явлениям: росту фонтанирования, которое в Баку дало за отчетное полугодие 18,4 милл. против 12,7 милл. во второе полугодие 1920 г. и 5,7 милл. за первое полугодие того же года. А в Грозном мы имеем даже такие цифры: первое полугодие 1921 г. дало 25,6 милл. вместо 13,1 м. во второе полугодие и 4,7 м. в первое полугодие предшествующего года. Таким образом, рост производства в обоих районах, определявшийся в первое полугодие в 15 милл. пуд., по сравнению со вторым полугодием с излишком покрывается увеличением фонтанной добычи на 5,7 милл. пуд. в Баку на 12,5 милл. пуд. в Грозном, а всего—на 18,2 милл. пуд. Добыча тартальной и компрессорной нефти в Баку уменьшается, число эксплоатируемых скважин сокращается: для Баку вместо 1,734 скважин в январе 1920 г. в июне работало 765, но в Грозном в этом отношении замечается рост, так как число производительных скважин, правда, незначительно, но все же увеличивается. За первые месяцы 1921 г. введено в эксплоатацию 68 скважин. Бурение в Баку и в Грозном совершается в минимальных размерах, но все же и в последнее время наблюдается некоторый рост.

Потребление нефти на собственные нужды в Баку повышается с 10,4 до 12 проц. валовой добычи, а в Грозном существенно понижается в связи с электрификацией промыслов с 20,7% в январе до 8,5 в июне.

Переходя к переработке нефти, мы можем составить следующую таблицу:

	Переработка нефти в милл. пуд.			Относительные числа.		
	Баку.	Грозный.	Всего.	Баку.	Грозный.	Всего.
1 полуг. 1920 г. . . .	52,8	8,4	50,7	73	20	63
2 " "	42,3	10,2	58,5	68	57	61
1 " 1921 г. . . .	65,9	28,6	95.5	100	100	100
1 четв. "	35,2	10,6	45,8	58	37	48
2 " "	31,7	18,0	49,7	47	63	52
Апрель "	12,0	4,8	16,2	18	17	17
Май "	11,2	7,9	19,1	17	28	20
Июнь "	8.5	5,8	18,6	13	18	14

Развитие деятельности нефтеперегонных заводов шло еще более интенсивно, чем рост добычи самой нефти; производство первого полугодия 1920 г. составляет всего 63 проц. соответствующего показателя 1921 г., главным образом, благодаря Грозному. Вторая четверть 1921 г. в итоге дала еще большую продукцию, чем первая четверть, хотя в Баку она оказалась менее продуктивной, но к июню месяцу в обоих районах, особенно в Баку, проявилось резкое сокращение производства, так что июньская добыча оказалась ниже средней месячной за все первое полугодие: 13,8 милл. вместо 15,8 м. Причина этого явления—все тот же острый недостаток продовольствия, несмотря на закупки на заграничных рынках, откуда также пополнялись запасы рабочей силы и материалов: из Константинополя прибыло свыше 4 тыс. рабочих, которые с избытком пополнили происшедшую убыль в рабочих кадрах.

Движение рабочей силы было таково: на 1-е января 1921 г. в нефтяной промышленности, считая и нефтяные комитеты и заводы внутренней зоны, числилось 43,890 чел. (из которых в Баку и Грозном 32,325 чел.), на 1-е апреля—46,781 чел., на 1-е июля—46,417 чел. (из них в Баку и Грозном 32,866 чел.). Это количество считается совершенно недостаточным и неудовлетворяющим потребность в рабочей силе. Хозяйственные органы считают, что им необходимо еще 15 тыс. человек. Неизвестно, принималось ли при этом расчете во внимание возможное повышение производительности труда при достаточном обеспечении рабочих, но вероятно, что такого предположения и не делалось в виду крайне тяжелого продовольственного снабжения в

настоящий момент, когда пришлось понизить нормы выдачи хлеба работникам и снять с пайков членов их семей.

Общие выводы обстоятельного обзора нефтяной промышленности тов. Шока формулируются им в следующих словах: „В деле добычи нефти видимая устойчивость (в Баку) и даже рост (в Грозном). В обоих случаях—это в значительной степени следствие обильного фонтанирования. Напряженность эксплоатационного режима наростала только в Грозном, да и то к концу полугодия она оборвалась за исчерпанием рессурсов. В Баку же определенное ослабление—фонд, действующих скважин сократился. В другой промышленной отрасли—в буровом деле—длящийся паралич. В заводском хозяйстве—некоторый успех, но изношенность аппаратуры и кризис труда все еще делают положение серьезным".

Обращаясь к последней отрасли топливо-добывающей промышленности—*торфяному делу*—мы встречаемся с почти полным благополучием в области продснабжения, которое было забронировано высшими органами за Торфкомом, а потому, и с успешным результатом производства:

	Рабочих тыс.	Добыто тыс. пуд.	Вывезено тыс. пуд.
В сезон 1920 г . .	100,9	92	60
" " 1921 г . .	117,0	126	78

Попробуем теперь подвести итоги добычи топлива в текущем полугодии и сравнить ее со вторым полугодием 1920 г., т. е получить итог за топливный год, который лучше всего начинать с июля месяца

	Дрова в тыс. к. с.					Торф, в милл. п.	
	Заготовлено.	Вывезено.	В том числе сплава, но не выкатан.	Уголь в милл. п.	Нефть в милл. п.	Добыто.	Вывезено.
2-е полугодие 1920 г.	5242	2745	—	255,2	105.0	—	26,7
1-е " 1921 г.	4013	5531	1481	257 8	120,9	126	47
Итого .	9255	8276	1481	513,0	225,9	126	73,7.

Если мы попробуем привести все виды топлива к одной единице, то, считая сажень дров равной 100 пудам угля, а пуд нефти 1½ пудам угля и пуд торфа ½ п. угля, получим, что было заготовлено всего в милл. пуд.:

	В виде дров.	В виде угля.	В виде нефти.	В виде торфа.	Всего.
2-е полугодие 1920 г. . .	524	255	158	—	937
1 е " 1921 г. . .	401	258	181	63	903
Итого . . .	925	513	339	63	1840

Таким образом, оба полугодия дали примерно одну и ту же цифру добычи—около 900 м. п. условного топлива, при чем значительно увеличилась роль нефти, а также и торфа и уменьшилась роль дров (на 123 милл. пуд.).

Если учесть только дрова, уже поданные к пунктам сбыта, за исключением сплавленных, но не выкатанных, и если вместо добычи торфа взять цифры вывозки, то табличка примет такой вид:

Милл. пуд. услов. топл.

	Дрова.	Уголь.	Нефть.	Торф.	Итого.
2 е полугодие 1920 г.	274	255	158	14	701
1-е „ 1921 г.	405	258	181	24	868
Итого . . .	679	513	339	38	1569

По этому расчету, учитывающему доступность добытого топлива, первое полугодие 1921 г. уже превосходит второе полугодие 1920 г., вследствие чего топливный кризис должен был бы быть ослаблен, даже если бы недостаток продснабжения не уменьшил самой потребности в топливоснабжении в виду сокращения производства, вызванного уходом рабочих из производства и понижением их работоспособности. Этими двумя признаками—увеличением доступных запасов добытого топлива и ослаблением потребности в топливе, вследствие сокращения производства из-за продовольственных затруднений, объясняется то „видимое облегчение", „топливная передышка", о которой говорит автор специальной статьи, в топливоснабжении.

Одним из существеннейших показателей *топливоснабжения* являются данные о погрузке топлива железными дорогами. Сведем все имеющиеся данные в следующую таблицу:

Погружено в тысячах вагонов (цистерн).

	Дрова.	В проц.	Уголь.	В проц.	Нефть.	В проц.
1 е полуг. 1920 г. .	564	96	180	98	—	—
2 е „ „ .	564	96	150	107	69	87
1-е „ 1921 г. .	587	100	146	100	79	100
1-я четв. „ . .	874	64	71	49	85	46
2-я „ „ . . .	214	86	74	51	48	54
Апрель „ . . .	74	14	28	20	15	20
Май „ . . .	60	10	24	17	12	15
Июнь „ . .	70	12	21	14	15	19

Переведем сначала все виды топлива в миллионы пудов условного 7 тыс. калорийного топлива и примем, что вагон дров равен 300 пуд., вагон угля 1 тыс. пуд., а цистерна нефти 1.500 пуд. (грубость переводных коэффициентов не имеет значения для выводов):

Погружено в милл. пуд. 7-тыс. калорийного топлива в виде:

	Дров.	Минер. топлива.	Итого.	В проц. отношен.
1-е полуг. 1920 г. . . .	169	130	299	69
2 е „ „	169	205	374	85
1 е „ 1921 г. . . .	176	292	438	100
1-я четв. „	112	123	235	53
2-я „ „ . . .	64	139	203	47
Апрель „ . . .	24	50	74	18
Май „ . . .	18	42	60	14
Июнь „ . . .	21	43	64	15

Внимательный просмотр этой таблицы говорит нам, что 1-е полугодие т. г. было значительно лучше обеспечено по сравнению с обоими полугодиям 1920 г., погрузка за которые дает 69—85 проц. цифры 1921 г. При этом бросается в глаза резкое падение погрузки дров во второй четверти 1921 г., давшей всего 36 проц. полугодовой цифры, вследствие чего общая погрузка всех видов топлива в этой четверти пала до 47 проц. полугодовой величины. И если во вторую четверть не ощущался острый топливный голод, то только потому, что голод продовольственный переселил его.

По вопросу о том, что получили потребители, данные, по обычаю, очень скудны. Более или менее удовлетворительные сведения имеются о железных дорогах.

Назначено по плану:

	Дров. тыс. к. с.	В перев. на ус. топ. мил. п.	Уголь. м. п.	Нефть. м. п	В перев. на ус. топ. м. п.	Всего в перев. на усл топ. м. п.	В процент.	Длина сети. (тыс. вер.)
1-е полуг. 1920 г. .	1.572	157	66	—	—	223	80	48
1-е „ 1921 г. .	1.814	181	88	43	64	283	100	61
1-я четв. 1921 г. .	755	75	47	24	36	158	56	61
2-я „ „ .	559	56	41	19	29	126	44	61
Апрель „ .	219	22	14	8	12	48	17	61
Май „ .	171	17	14	6	9	40	14	61
Июнь „ .	169	17	13	5	8	38	13	60

Общее обозрение назначений говорит нам, что в отчетный период было назначено относительно (учитывая длину сети) столько же, сколько и в первую половину предыдущего года. Процент назначения за первое полугодие 1920 г. равен 80, т.-е. совпадает с относительной величиной длины сети. Сокращение назначения за вторую четверть по сравнению с первой четвертью в значительной степени

об'ясняется сезонностью—более теплым временем года, но все же недостаток топлива не мог не ощущаться, как он ощущался и в первом полугодии прошлого года, что привело к уменьшению запасов топлива на жел. дор. к концу отчетного периода.

Наличие топлива.

	На 1-е июля 1920 г.	На 1-е июля 1921 г.
Дров (тыс. к. с.)	551	859
Дров в усл. топ. (милл. п.)	55	86
Угля	5,3	4,4
Нефти	0,7	4,9
Нефти в услов. топл.	1,0	7,3
Итого условн. топлива	61,3	47,7
Средняя длина сети в полуг. (тыс. вер.)	47,8	61,0
На одну версту пуд. усл. топл.	1,28	0,78
В процентах	100	61

Таким образом, при увеличении сети к средине 1921 г. запасы не увеличились, а уменьшились, составляя по расчету на версту лишь 60 проц. того количества, которое имелось на версту к средине прошлого года. Этот факт не мог не оказать отрицательного влияния на железнодорожное движение во втором полугодии 1921 г., что мы увидим в будущем обзоре.

Расход топлива на жел. дор. более или менее соответствует назначению, и потому мы можем не останавливаться отдельно на вопросе о расходовании топлива на жел. дор.

Что же касается других потребителей, то из скудных данных, сообщенных в обзоре т. Кириллова, и то только по отношению к дровам, мы узнаем, что за все первое полугодие 1921 г. было назначено получить 90 тыс. вагонов, или 270 тыс. куб. саж., сдано же было потребителям только 54 тыс. вагонов или 162 тыс. куб. саж., т.-е. немногим более половины назначенного. Интересно сопоставить цифры получения жел. дор. и остальными потребителями. В то время, как жел. дор. было назначено 1.314 тыс. куб. саж. и израсходовано или 1.881 тыс. куб. саж., другим потребителям было назначено только 270 тыс. куб. саж., или 20 проц., а сдано 162 тыс. куб. саж., или всего 11% того, что было израсходовано железными дорогами. Вот какую огромную долю топлива получает наш паровой транспорт и как ничтожно снабжены топливом наша промышленность и население.

Рассмотрев основные факторы: продовольствие и топливоснабжение, перейдем теперь к обозрению отдельных отраслей промышленности, с тем, чтобы в конце вновь вернуться к факторам, непосредственно определяющим состояние народно-хозяйственного целого, как-то: транспорт, рабочая сила и внешний товарообмен, и затем уже

сделаем общее заключение. Стремясь к возможно сжатому изложению, мы постараемся выяснить лишь самые общие процессы и их результаты, указывая основные причины, воздействовавшие на ход производства.

В виду того, что из области добывающей промышленности мы описали добычу всех видов топлива, остановимся на соледобывании и добыче руд и минералов.

По данным о главнейших предприятиях можно составить такую сводную таблицу о *соледобывании*:

	Добыча в милл. пуд.		Отправка соли.	
	Абсолют.	Относит.	Абсолют.	Относит.
1-е полуг. 1920 г.	3,3	24	11,6	55
2-е " "	13,5	98	24,8	118
1-е " 1921 г.	13,7	100	21,0	100
1-я четв. "	5,5	40	1,9	9
2-я " "	8,2	60	19,1	91
Апрель "	1,7	13	3,8	18
Май "	2,0	15	10,1	48
Июнь "	4,4	32	5,2	25

Расширение об'ема производства от первого полугодия ко второму полугодию 1920 г. очень значительно, но первое полугодие, 1921 г. уже не дает дальнейшего увеличения, а в отправке идет даже назад. Но это об'ясняется сезонностью производства и вывозки и потому делать какие-либо заключения об ухудшении положения соляной промышленности не приходится. Но вместе с тем нельзя говорить о продолжающемся прогрессе от первой четверти ко второй, так как перед нами результаты сезонного производства. В Баскунчаке начинается производство только в мае, а в нем добыто за вторую четверть 2,8 милл. пуд. из 7,9 милл. во всех районах.

Добыто в милл. пуд.

	Пермский район.	Бахмут. (глыбовоя).	Баскунчак.	Итого.
2-е полуг. 1920 г.	2,0	8,1	4,8	12,7
1-е " 1921 "	2,9	7,6	2,8	13,3
1-я четв. " "	1,9	3,6	—	5,5
2-я " " "	1,1	4,0	2,8	7,9

Из этих данных мы видим, что вторая четверть в деле добычи не пошла вперед в районах с непрерывным производством, дав 5,1 милл. против 5,4 милл. В вывозке вторая четверть и первая для пермского

и баскунчакского районов не сравнимы, в виду преобладания вывозки водой, не имевшей место в первой четверти по сезонным условиям. По Бахмутскому району, вывозящему соль по жел. дор., 2-я четверть дала несомненно улучшение—на 7,9 милл.

Обращает на себя внимание превышение вывоза над производством, что говорит об истощении запасов. И действительно, на 1-е января имелось 13,9 милл. пуд. запасов соли, а на 1-е июля уже только 6,4 милл. пуд. Если всмотреться в условия производства, то необходимо отметить, что соль об'явлена государственной монополией, что производство ее ведется „в ударном порядке", что рабочие и служащие получают бронированные пайки, выдается этот паек и на членов семьи, причем число этих последних достаточно велико. В Баскунчакском районе в первую четверть на одного рабочего и служащего приходилось 5,1 членов семей, а во вторую четверть—2,9; рабочий получал ежемесячно 45 фун. муки, служащий—36 фун., а члены семьи 25 фун.; в Пермосоли на одного рабочего приходилось от 2,32 до 2,56 членов, а продовольствие выдавалось в первой четверти в среднем 28 фун. муки, а во второй четверти уже только 21,8 фун. Получали ли члены семьи—неизвестно. Обозреватель подчеркивает нерегулярность и недостаточность выдачи. Отсылая за другими сведениями к обстоятельному обзору тов. Каминского, мы укажем здесь только на производительность рабочего. Производительность в пудах на одного рабочего в Пермосоли равнялась:

За 1-ю четв. 1921 г.	10,7
За 2-ю четв. 1921 г.	6,7
Апрель „ „	7,0
Май „ „	6,9
Июнь „ „	6,1

А в Бахмуте месячная производительность одного рабочего дала такие цифры: первая четверть—521, вторая—741. Таким образом, мы наблюдаем противоположные процессы: падение производительности в Пермосоли и рост ее в Бахмуте, о котором мы имеем данные о более благоприятном продснабжении.

Последний вид добывающей промышленности—*добыча руд и минералов.*

Этот вид промышленности еле-еле влачит свое существование. Мы живем целиком за счет старых запасов, цифра которых очень значительна и достигает 181 милл. пуд.

Общие данные о производстве сведены в следующую таблицу:

Добыто в милл. пуд. железной руды.

	Абсолютн.	%
1-е полуг. 1920 г.	4,9	80
2-е „ „	5,1	84

1-е полуг. 1921 г.	6,1	100
1-я четв. „ „	3,4	57
2-я четв. „ „	2,6	43
Апрель „ „	1.0	17
Май „ „	0,8	13
Июнь „ „	0,8	13

Первое полугодие 1921 г. дало большие цифры добычи, чем оба предшествующие, но вторая четверть характеризуется резким понижением против первой четверти, что об'ясняется обозревателем ухудшением продовольственного положения. Из 13 тыс. рабочих Главруды на Урале только половина получила бронированный паек, а остальные переведены на небронированное снабжение (10 фун. муки в месяц), а частью и совсем были сняты с госснабжения. Из Липецка сообщают о случаях истощения рабочих на почве недоедания, из Тульско-Калужского района имеются сведения об острых желудочных заболеваниях. Голод Поволжья захватил и Урал и в июле добыча пала до уровня низшего, чем в соответствующие месяцы 1920 г. (794 тыс. пуд. против 1.190 тыс. пуд.).

Переходя к центральной по своей роли отрасли промышленности—*металлургической,* мы, по отношению к 174 предприятиям с 210 тыс. рабочих, которые обнимают собою все предприятия, управляемые центром (кроме 1.120 мелких предприятий с 90 тыс. рабочих, подведомственных губметаллу), имеем следующие сведения о производстве основных продуктов—чугуна, мартеновского продукта, проката железа и рельс.

	Производ. чугуна.		Производ. мартеновск.		Производ. прокат. жел.		Производ. рельс.	
	Мил. пудов.	%	Мил. пудов.	%	Мил. пудов.	%	Мил. пудов.	%
1-е полуг. 1920 г.	2,8	82	4,4	81	4,8	88	0,29	40
2-е „ „ „	3,6	106	5,5	103	5,9	106	0,48	60
1-е „ 1921 „	3,4	100	5,4	100	5,5	100	0,72	100
1-я четв. „ „	2,0	59	2,9	54	2,8	51	0,36	50
2-я „ „ „	1,4	41	2,5	46	2,7	49	0,36	50
Апрель „ „	0 52	15	0,93	17	1,24	23	0,18	25
Май „ „	0,40	12	0,87	16	0,69	12	0,10	13
Июнь „ „	0,46	14	0,65	12	0,80	14	0,09	12

Во всех основных металлургических процессах (не считая производства рельс) мы наблюдаем аналогичную картину: рост производства от первого полугодия 1920 года ко второму и некоторое (слабое—от 5 до 6 проц.) сокращение производства в первой половине 1921 г.,

причем это сокращение целиком падает на вторую четверть, а в этой последней—на позднейшие месяцы—май и июнь. Вторая четверть дала по чугуну 40 проц. полугодового производства, по мартенованию—46 проц. и по прокатке—49 проц. Производство мая и июня измеряется 12—14 проц., вместо нормальных—16,7 проц. Производство рельс продолжало прогрессировать и в первой половине 1921 г., но и здесь последние месяцы второй четверти дали сбой. Все эти печальные явления срыва производства об'ясняются уходом рабочих в деревню, отчасти демобилизацией трудармейцев, главное же—начавшимся голодом. Число рабочих с 228 тыс. человек в марте упало до 210 тыс. человек в июне.

Кроме того, отмечается сильно увеличившийся невыход на работу, вследствие истощения рабочих и отлучки их за продовольствием.

Недостаток топливоснабжения не играл значительной роли, так как, судя по десяти об'единениям (из 16), приход и расход топлива в 1921 г. был выше, чем в 1920 г.

(В милл. пуд. условного топлива).

	Приход.	Расход.
1-е полуг. 1920 г.	19,8	17,0
2-е полуг. 1920 г.	15,7	18,8
1-е полуг. 1921 г.	25,2	25,0

Только южные металлургические заводы сильно страдали от недостатка топлива. Поступление твердого минерального топлива на заводы ЦПТИ (Центральное правление тяжелой индустрии юга) удовлетворяло только 44—62 проц. признанной потребности.

Но недостаток продовольствия дезорганизовал работу во всей металлообрабатывающей промышленности, несмотря на сравнительное обеспечение топливом. Не повторяя цифр, содержащихся в серьезной и детальной статье тов. Гендельмана, мы можем указать здесь лишь на то, что промышленная разруха еще сильнее поразила металлообрабатывающую промышленность, вырабатывающую всякого рода металлические изделия, чем самую металлургию.

Работа ударных транспортных заводов, обслуживающих нужды железных дорог в виде постройки новых паровозов и вагонов, их ремонта и выработки запасных частей для них, к концу отчетного периода измеряется уже ничтожными цифрами: вместо нормальных 16.7% полугодового производства—за первую половину 1921 года, почти всюду уступающего производству второго полугодия 1920 г., мы имеем 9—11 проц., редко доходя до нормальных 16 проц в месяц.

Так называемое общее машиностроение также свелось к незначительным размерам и июнь дал 7 проц. полугодовой величины.

Инструментальное производство также дало в июне ничтожную цифру.

Только сельскохозяйственное машиностроение еще держится, но и оно к концу периода сильно сократилось. В общем же металлургическая промышленность—эта основа всей промышленной жизни страны—испытывает тягчайший кризис и находится в полном упадке—„...почти замерла“, как говорит, несколько неверно, тов. Гендельман.

Электротехническая промышленность. Электротехническая промышленность дает некоторое повышение по сравнению с 1920 г., но признаки улучшения постановки дела в связи с переводом на коллективное снабжение начались уже позднее рассматриваемого периода.

Не повторяя крайне интересного материала обзора тов. Вильнера, мы обратим внимание читателя на общий его вывод о том, что, благодаря прежней тарифной политике, квалифицированный рабочий не получал возмещения затрат своей рабочей силы и уходил из производства. Отсюда понижение качественного состава рабочих: % квалифицированных рабочих с 56 проц. в 1914 г. спустился до 36 проц. в настоящее время.

Общее число рабочих составляет все еще 64 проц. по отношению к довоенному времени, производство же сократилось до 18 проц. Если принять во внимание сокращение рабочего дня, то производство все же должно было бы равняться 42%. Но в виду „значительного несоответствия между заработной платой и прожиточным минимумом“, производительность одного рабочего пала до 61 проц. и даже до 10 проц. довоенного уровня. Особенно велико падение производительности в сложных производствах, превратившихся в несогласованную кустарную работу отдельных цехов.

Гораздо более благоприятные данные мы имеем о работе *электрических станций*, которые превысили работу 1920 г. на 10 проц.

Производство *строительных материалов* минерального происхождения—*силикатная промышленность*—только начала выходить из небытия во 2-й половине 1920 года, и пока мы имеем незначительные цифры, характеризуемые обозревателем, как использование 0,64 проц. потенциальной производительности цементной промышленности.

Из 40 цементных заводов работало: 3—по обжигу цемента и 5—по перемолу клинкера из прежних запасов. Но и первые шаги по восстановлению этой почти умершей промышленности натолкнулись на топливные и продовольственные затруднения: вместо разрешенных 2.220 тыс. пуд. условного топлива, было получено всего 1 милл. пуд., или 46 проц. Расход топлива на единицу продукта вместо 5 пуд. равнялся 8,5, вследствие неполной нагрузки машин, нерегулярности работы заводов, перебоев в подаче угля и низкого его качества.

Выход продукта на одного рабочего по тем же причинам, а также вследствие понижения работоспособности рабочего, получившего вместо назначенного ударного пайка в 88 фун. муки в месяц всего 11 фун. и „то овса“,—определился в 20 боч. в месяц, или 40 проц. довоенной производительности, измерявшейся 50 бочками

Общие итоги цементной промышленности таковы:

	Обжиг. клинкера. В 40-п. боч. (в тысяч.)	%	Помол клинкера. В 10-п. боч. (в тысяч.)	%	Число рабочих.
1-е полуг. 1920 г.	8,4	18	43,8	38	5,600
2-е „ „ „	114,6	245	198,2	166	5,750
1-е „ 1921 „	46,7	100	115,5	100	6,218
1-я четв. „ „	13,0	28	63,3	55	6,040
2-я „ „ „	33,7	72	52,2	45	6,300
Апрель „ „	9,5	25	11,6	11	6,431
Май „ „	16,1	34	19,0	16	6,567
Июнь „ „	8,1	18	21,5	18	6,190

Мы не будем пересказывать данных о других подразделениях силикатной промышленности, отсылая читателя к обзору тов. Пороженко, так как принципиально нового мы в них ничего не найдем.

Стекольная промышленность, расположенная вдали от железных дорог и питающаяся топливом исключительно гужевым подвозом, очень страдала от установления Главтопом системы месячных планов и к весне большинство заводов стало. Из работавших 55 заводов в январе к июню работало только 17. Снабжение разного вида сырьем было очень неравномерно: одними сортами предприятие было обеспечено вполне удовлетворительно, по другим же—ничего не получалось.

С декабря 1920 г. рабочие были переведены на общегражданский паек и получали от 6 до 20 фун. в месяц на рабочего ржи и овса. Результаты работы таковы:

	Разные изделия. Тыс. шт.	%	Стекло оконное. Тыс. ящ.	%	Стекло бемское. Тыс. мест.	%
1-е полуг. 1920 г.	23,641	130	20	91	5	26
2-е „ „	11,227	62	10	46	7	35
1-е „ 1921 г.	18,111	100	21	100	22	100
1-я четв. „	13,214	72	14	67	14	64
2-я „ „	4,817	26	7	33	8	36
Апрель „ „	2,460	14	4	17	4	18
Май „ „	1,232	7	2	10	4	18
Июнь „ „	1,204	7	1	6	—	—

Производство разных изделий и оконного стекла во вторую половину 1920 г. уступало первому, а первое полугодие 1921 г. превышало второе 1920 г. во всех производствах, но вторая четверть 1921 года дала резкое сокращение против первой четверти, составляя от $1/4$ до $1/3$ полугодового производства. Особенно плохо сложились условия производства к июню месяцу.

Фарфорово-фаянсовое производство сосредоточивалось в январе 1921 года на 8 фабриках с 7.780 рабочими. В мае приостановили работу из-за отсутствия продовольствия 8 фабрики, а в июне функционировала лишь одна. Расход топлива в первое полугодие 1921 г. определялся в 10,795 к. саж., против 14,543 в первом полугодии 1920 г., причем на одну тысячу штук изделий затрачивалось топлива 2,25 к. саж. против 2,27 к. саж. Общие результаты производства представлены в следующей таблице:

Выработано изделий.

	Тыс. штук.	%
1-е полуг. 1920 г.	6,542	136
2-е „ „	5,302	106
1-е полуг. 1921 г.	4,792	100
1-я четв. „	3,416	71
2-я четв. „	1,376	29
Апрель „	916	19
Май „	297	6,1
Июнь „	162	3,5

Мы видим, что после падения во второй половине 1920 г., первая четверть 1921 года дала значительное улучшение и абсолютно и по расчету на одного рабочего, так как число рабочих осталось тем же. Но во вторую четверть производство свелось почти к нулю, вследствие чего итог первого полугодия 1921 г. оказался ниже обоих полугодий 1920 г.

Переходя к промышленности, и до войны и в настоящее время составляющей главную отрасль промышленного хозяйства страны,—к промышленности *текстильной*, мы должны охарактеризовать общие условия ее работы словами подробного обзора тов. Лунца: „Топливный кризис и продовольственная разруха были, помимо недостатка в квалифицированной рабочей силе и в подсобных материалах, главными причинами падения производительности, наблюдаемой в первой половине 1921 г.“.

Так как текстильная промышленность разделяется на несколько отраслей по сырью (хлопчато-бумажная, льняная, шерстяная, пеньковая, шелковая) и каждая из этих отраслей характеризуется несколькими стадиями производственного процесса (выработка пряжи, ткани, готового продукта), то мы попробуем рассмотреть результаты этой промышленности, положив в основу деление по стадиям производства, и каждую из них подразделяя на виды промышленности по сырью.

Выработка пряжи

	(в тысячах пудов).					Относительные числа.				
	Хл.-бум.	Шерст.	Льнян.	Пеньк.	Итого.	По итогу.	Хл.-бум.	Шерст.	Льнян.	Пеньк.
1-е полуг. 1920 г.	258	193	458	97	1006	87	49	85	139	155
2-е " " "	567	298	342	140	1347	118	108	132	104	224
1-е " 1921 г.	526	225	328	63	1142	100	100	100	100	100
1-я четв. " "	414	160	239	36	849	74	79	71	73	57
2-я " " "	112	65	89	27	293	26	21	29	27	43
Апрель " "	80	34	56	13	133	12	6	15	17	21
Май " "	42	15	17	7	81	7	8	7	5	12
Июнь " "	41	15	16	7	79	7	8	7	5	11

	Выработка ткани (в миллионах аршин).				Относительные числа.			
	Хл.-бум. суров.	Шерстян. суров.	Льняная ткань.	Итого.	По итогу.	Хл.-бум.	Шерст.	Льнян.
1-е полуг. 1920 г.	50	6,2	28,5	84,7	83	71	86	140
2-е " "	69	7,9	24,6	101,5	99	99	109	104
1-е " 1921 г.	70	7,2	25,6	102,8	100	100	100	100
1-я четв. "	47	4 6	17,0	68,6	66	68	65	65
2-я четв. "	23	2,7	8,6	34,3	34	32	35	35
Апрель "	12,9	1.2	4 5	18,6	18	18	17	18
Май "	5	0,7	2,1	7,8	8	7	9	8
Июнь "	5	0,8	2,0	7,8	8	7	9	9

	Готовые товары (в миллионах аршин).			Относит. числ.		
	Хл.-бум.	Шерст.	Итого.	По итогу.	Хл.-бум.	Шерст.
1-е полугодие 1920 г.	49	9,0	58	44	41	70
2-е " "	93	12,1	105	80	78	95
1-е " 1921 г.	119	12.8	132	100	100	100
1-я четв. "	86	7,7	94	71	72	60
2-я " "	33	5,1	38	29	28	40
Апрель "	19	2.3	21	16	16	18
Май "	7	1,0	8	6	6	8
Июнь "	7	1,8	9	7	6	14

Общая картина развития производства по выработке первичного продукта—*пряжи*, в общем итоге по всем отраслям, но не по каждой отдельной отрасли,—характеризуется ростом производства от первого полугодия 1920 г. ко второму полугодию того же года. Рост этот продолжался и в первую четверть 1921 г., но резкое понижение производства во второй четверти понизило и общие результаты производства первого полугодия 1921 г., сделавши итоги меньшими по сравнению с результатами второго полугодия 1920 г.

Выработка ткани, несмотря на понижение во второй четверти 1921 г., все же дала в итоге первой половины 1921 г. рост производства. Наконец, в области выработки готовых изделий мы наблюдаем резкий под'ем производства от полугодия к полугодию, захвативший и полгода 1921 г., но вторая четверть ознаменовывается очень сильным сокращением производства. Производство последних месяцев изучаемого периода 1921 г. свелось к об'емам меньшим, чем производство в первом полугодии 1920 г.

Таким образом, сокращение производства наиболее резко проявляется в первой стадии-выработке пряжи, затем, во второй—выработке ткани, слабее всего—в третьей стадии—выработке готового товара. Повидимому, пред нами последствия стремления к расширению во что бы то ни стало товарообменного фонда.

Если теперь всмотреться в характерные различия отдельных видов текстильной промышленности, то увидим, что наибольший под'ем по сравнению с 1920 г. наблюдается в хлопчато-бумажной промышленности, которая из-за недостатка сырья в начале предыдущего года почти не работала. Следующее место занимает шерстяная промышленность. В промышленности же льняной и пеньковой, работающих на местном сырье, мы наблюдаем, наоборот, процесс падения производства от 1-го полугодия 1920 г. к первому полугодию 1921 г. (прошедший по выработке пеньковой пряжи через стадию под'ема во второй половине 1920 г. и сорвавшийся в первой половине текущего года).

Этот же процесс падения, но уже непрерывного, наблюдается в выработке готовых пеньковых изделий, каната, шпагата и холста, где цифры производства первого полугодия 1920 г. составляют 133 проц., 958 проц. и 1,233 проц. производства отчетного полугодия.

Мы не упоминали еще о *вязально-трикотажном* производстве, где наоборот, происходит непрерывное улучшение, не прекращающееся и во второй четверти 1921 года, под влиянием все того же стремления к созданию товарообменного фонда. В первое полугодие 1920 г. было переработано 18,6 тыс. пуд. пряжи, во второе—27,4, а в первое полугодие 1921 г.—уже 28,7, из которых 15,3 тыс. приходится на вторую четверть. Но абсолютные размеры производства все же крайне ничтожны—28,700 пуд. на 130 милл. населения.

Важнейшим условием производства является снабжение топливом, которое было неудовлетворительно и в значительной мере обусловило размеры падения производства.

Если взять все показатели производства второй четверти года по всем видам текстильной промышленности и сопоставить их с процентом удовлетворения признанной потребности в топливе, то получатся следующие ряды:

	% удовлетв. потр. в крв.	% произв. 2-й четв. к 1-му полуг. 1921 г. Пряжи.	Суровья.	Готов. издел.	Итого.
Хлопч.-бумажн.	3,7	21	32	23	27
Льнян.	22	27	34	—	32
Шерстян.	79	29	37	40	35
Пеньков.	84	43	—	53	48

Об'ективные цифры подтверждают, что чем лучше снабжалась та или иная отрасль топливом, тем меньше сокращалась ее производительность. Недостаток сырья, в виду ничтожных размеров производства текстильной промышленности, не ощущался, а по двум отраслям, хлопчато-бумажной и шерстяной, запасы сырья за первое полугодие даже увеличились.

	Запасы сырья: на 1-е янв. 1921 г.	на 1-е июня 1921 г.
	(в тысяч. пудов.).	
Хлопок-сырец	1.650	2.350
Шерсть натур.	390	534
Шерсть искусст. . . .	70	290
Но зато запасы льна уменьшились:		
Льна-сырца	182	30
Льна-трепан.	1.161	458
Льна оческов	694	290

По отношению к числу рабочих обследователь сообщает, что на 1-е июля общее число рабочих определялось в 298 тыс. на 814 предприятиях, из которых 72 тыс. на 287 предприятиях не работали.

Особенно велик процент неработающих в хлопчато-бумажной промышленности, где на 92,1 тыс. рабочих 62 тыс., т.-е. больше ²/₃ не работали в мае месяце. В шерстяной промышленности из 32 тыс. не работали 8,7 тыс., или ¹/₅, но и на работающих фабриках процент невыхода на работу доходил до 28 проц. в льняной и до 22 проц. в хлопчато-бумажной.

В виду отсутствия указания на массовый уход рабочих, мы должны допустить, что производительность на одного рабочего падала в том же проценте, в каком было установлено падение валового производства.

Покончив с важнейшими видами промышленности, мы постараемся более бегло обозреть остальные отрасли.

Основная химическая промышленность характеризуется тем, что из 60 заводов с 14,6 тыс. рабочих 32 завода с 8 тыс. рабочих, или более половины, не работали, несмотря на то, что „отпущено им было 16,480 пайков“, топлива было получено 3,7 милл. пуд. вместо потребных 6 милл. Первая половина 1921 г. дала в общем наибольшее падение выработки. Острого недостатка в сырье не ощущалось.

Заколдованный круг, отмеченный тов. Клевером, заключается в том, что отсутствие продовольствия влечет за собою уход рабочих, приводящий к кризису выработки необходимых для под'ема сельского хозяйства продуктов химической промышленности. „Мы стоим перед парадоксом“,—говорит обозреватель,—„нет хлеба и сахара—нет фосфоритов и супер-фосфата, нет супер-фосфата—нет хлеба и сахара“.

Оригинальный симптом „перепроизводства“ констатирует тов. Клевер. Заказчик не берет изготовленного продукта, склады и тара загружены и приходится останавливать производство необходимейших народному хозяйству продуктов за отсутствием вместилищ.

Резиновая промышленность сосредоточена всего на 4 заводах (кроме двух бездействующих), но и из них один стоял 3¹/₂ месяца, а другой—2 месяца. Число рабочих и служащих на 4-х работающих заводах было в январе 7,2, а в июле поднялось до 8,4 тыс., но все же попрежнему ощущался недостаток в квалифицированных специалистах: росло число „хозяйственных“, обслуживающих рабочих.

Размеры производства в общем несколько слабее, чем во вторую половину 1920 года, и во второй четверти 1921 г. они ниже, чем в первую. Июнь также дает сильное сокращение. Тем не менее, потребители не забирают товаров и даже производство подошвенной пластины, при вопиющей нужде в подошвах, было „сознательно уменьшено“. Сырьем резиновая промышленность питается из старых запасов и кроме того, началось уже поступление из-за границы. Так, каучука было ввезено до 10 тыс. пуд., что обеспечивает производство на целый год вперед. Топлива в общем было достаточно, хотя два завода временно были приостановлены именно из-за недостатка топлива.

Опуская красочную, фармацевтическую промышленность и химическую обработку дерева, как маловажные, укажем лишь, что в общем они работали на уровне второй половины 1920 г., а фармацевтическая промышленность даже несколько лучше, и перейдем к *спичечной промышленности*, в общем благополучной, если не считать весьма неблагополучного качества ее изделий, которое должно было заставить называть ее продукты „негорящими спичками“ или „контр-спичками“, что об'ясняется „заменой недостающих материалов различными суррогатами“.

Итоги спичечной промышленности сведены в следующую таблицу.

	Число фабр. Всех.	Работающ.	%	Число раб. на раб. фабрик. (в тыс.)	%	Выработка в ящ. (в тыс.)	%	Произв. 1 раб. (в ящик. в месяц).
1-е полугодие 1920 г.	83	51	106	12,4	95	325	93	4,30
2-е „ „ г.	—	45	94	10,4	88	307	88	4,94
1-е „ 1921 г.	—	48	100	11,7	100	348	100	4,95

1-я четверть 1921 г.	—	49	102	12,1	103	191	55	5,26
2-я „ „ г.	—	47	98	11,4	97	157	45	4,60
Апрель „ г.	—	48	100	12,0	102	61	17	5,06
Май „ г.	—	50	104	11,0	94	40	12	3,66
Июнь „ г.	—	44	92	11,2	95	56	16	4,99

Характеризуясь в общем, как устойчивая,—спичечная промышленность проявляет признаки восходящей линии, как по размерам валового производства, так и по производительности одного рабочего. Рост этот продолжался до первой четверти 1921 г., но сменился, к сожалению, некоторым, слабо выраженным регрессом во второй четверти, в течение которой число работающих фабрик составило 98 проц. полугодовой величины, число рабочих 97, выработка — 45 проц., а производительность рабочего 93. Сравнение этих цифр с первой четвертью дало бы еще более резкое выражение понижения производства.

Относительно условий производства—снабжения сырьем, топливом и рабочей силой—обозреватель считает, что в общем топливом и сырьем спичечные фабрики снабжались лучше, чем в прошлом году. Рабочий состав был также устойчивее.

Бумажная промышленность. Развитие производства иллюстрируется следующей таблицей:

	Число раб. предпр.	%	Число рабочих в тыс.	%	Произвед. в тыс. пуд. Бумага	%	Картон.	%
1 полуг. 1920 г.					942	89	48	82
2 „ „ „	71	143	21,7	109	1219	116	65	110
1 „ 1921 „ . . .	51	100	20,0	100	1058	100	89	100
1 четв. „ „ . . .	59	100	22,0	110	599	57	26	44
2 „ „ „ . . .	43	84	18,1	90	454	43	33	56
Апрель „ „ . . .	48	94	18,9	94	161	15	11	19
Май „ „ . . .	42	82	17,7	88	151	14	8	14
Июнь „ „ . . .	38	75	17,8	89	142	14	14	28

Из 120 предприятий работали в 1920 году 71, а в 1921 г. уже только 51 в первую четверть, 43 во вторую четверть, понизившись до 38 в июне. Число рабочих уменьшалось слабо в виду того, что закрывались сравнительно мелкие фабрики, но тем не менее вторая четверть насчитывает только 18,1 тыс. рабочих против 21,7 тыс. в 1920 г. Производство готовых продуктов (полуфабрикаты мы выпускаем, они выводов не изменяют)—производство бумаги и картона в течение 1920 г. развивалось, а в 1921 г. падало. Первое полугодие 1920 г. имеет показатель 89, второе—116 по бумаге, а по картону 82 и 110. Первая четверть 1921 г. дала 57 проц. по бумаге и 44 пр. полугодового производства картона. Производительность труда находится в тесной связи с невыходом на работу.

	Производит. рабоч. в день.	% невыхода.
Апрель—май . .	0,65	35
Июнь	0,60	42

Снабжение основным сырьем и топливом, в общем достаточное, все же происходило с перерывами. Снабжение вспомогательными материалами (хлорная известь и др.) и ремонтными частями очень страдало и грозит дальнейшим понижением количества и качества продукции.

Обращаясь к группе отраслей промышленности по обработке *пищевых и вкусовых веществ*, мы прежде всего остановимся на *мукомольной промышленности*. Из состоящих на учете 80 тыс. мельниц с годовой производительностью в 2 миллиарда пуд. национализировано 1,648 мельниц с годовой производительностью в 600 милл. пуд.

Переработано было за 1920 г. 122 м. п. государственного зерна и 62 мил. пуд. зерна частных лиц и организаций, а всего 184 милл. пуд. В первую половину 1921 г. переработано 93 милл. государственного зерна и около 50 милл. пуд. частных лиц и организаций.

Таким образом, переработано относительно большее количество, хотя все же абсолютная выработка очень незначительна.

Благодаря слабости производства, недостатка в топливе не ощущалось, но зато остро чувствовалась потребность в переоборудовании, которая не могла быть удовлетворена ни при помощи внутреннего производства, ни путем закупки на внешнем рынке.

Маслобойная промышленность и ее результаты представлены в следующей таблице:

	Перераб. тыс. п.	Проц.	Выработ. масла. тыс. п.	Проц.
1920 г.				
1-е полуг. . . .	2308	48	500	48
2-е „ . . .	2034	42	471	45
1921 г.				
1-е полуг. . . .	4795	100	1049	100
1-я четв. . . .	2623	55	587	56
2-я „ . . .	2172	45	462	44
Апрель. . . .	747	16	162	15
Май	726	15	150	14
Июнь	699	14	150	14

Первое полугодие 1921 г. вдвое превышает соответствующую величину 1920 года и, если вторая четверть 1921 г. уступает первой

четверти, то лишь вследствие естественного сокращения производства к концу сезона. Но обозреватель ограничивает значение этого улучшения указанием на то, что половина производства 1921 г. приходится на Кубань, которая вследствие гражданской войны 1920 г. в работе промышленности большой роли не играла. Повышение первой четверти 1921 г. над вторым полугодием 1920 г. также об'ясняется сезонным характером производства: лишь к концу осени и началу зимы заводы достаточно обеспечиваются сырьем и приступают в широких размерах к переработке сырья.

Но тем не менее нельзя не отметить общей устойчивости рассматриваемой промышленности, как в смысле доставки сырья, так и обеспеченности топливом, правда, на 3/4 являющихся отбросами самого производства (лузгой).

Иную картину представляет из себя *крахмало-паточная промышленность.*

Выработка в тысяч. пуд.

	Сухого крахм.	%	Патоки.	%	Глюковы.	%	Декстрин.	%
1-е полугодие 1920 г.	185	225	183	92	47	125	21	242
2-е „ „	38	46	40	28	—	—	0,7	8
1-е „ 1921 г.	82	100	144	100	37	100	8,8	100
1-я четв. „	41	47	118	82	9,9	27	8,8	100
2-я „ „	93	53	26	18	27	73	—	—
Апрель „	8	9	19	13	7,6	21	—	—
Май „	38	39	—	—	11,4	31	—	—
Июнь „	3	4	7,6	5	8	22	—	—

Таблица говорит нам, что производство сухого крахмала в 1921 г. пало больше чем вдвое по сравнению с соответствующим периодом 1920 г. Рост производства в первую четверть 1921 г. по сравнению со второй половиной 1920 г. об'ясняется сезонным характером производства. Причина падения производства лежит в заготовке картофеля, которого за весь сезон 1919—20 г. было заготовлено 4,7 мил., а в 1920—21 г. только 3,6 милл. пуд. Из всех 609 промышленных заводов и 1.436 заводов кустарных производство сосредоточивалось в сезоне 1919—20 г. на 206 заводах промышленных и 843 кустарных, и только на 123 промышленных заводах и 327 кустарных—в 1920—21 г.

Число рабочих в первом полугодии 1921 г. равнялось 1906, а служащих 449.

Кондитерская промышленность сосредоточивается всего на 12 фабриках из 387 и выработала в 1920 году 277 тыс. пуд. продуктов, а в первую половину 1921 г.—191 тыс. пуд., при 10 милл. пуд. мирного производства.

Консервная промышленность сосредоточивает производство на 22 заводах и выработала в 1920 г. 16 милл. порций, а в первую половину 1921 г. 3,4 милл. порций.

Винокуренная промышленность по Европейской России и Уралу характеризуется следующими данными:

Выкурка спирта, (в тыс. ведер.).

	Абсолют. число.	Проц.	Число зав.	Число раб.
1-е полуг. 1920 г.	1931	94	211	5700
2-е „ 1920 „	1212	59	192	5400
1-е „ 1921 „	2046	100	277	8043

Табачная промышленность. В работе находится табачных фабрик 41, махорочных—23, гильзовых—2, сигарных—2, а всего 68 предприятий, с общим числом рабочих 25,9 тыс., а служащих 2,8 тыс. За отчетный период произошло увеличение на 5 фабрик, за счет Крыма. Результаты работы всех табачных предприятий Республики сведены в следующую таблицу, причем мы останавливаемся лишь на производстве табака и махорки.

	Таб. и папир.		Махорка курит. и нюх.	
	Выработ. курит. единиц. (в тыс)	Проц. к выр. 1 пол. 21 г.	Выработка. (в т. п.).	Проц. к выр. 1921 года.
1920 г.				
1-е полуг.	5.944	49	528	182
2-е „	12.758	105	606	209
1921 г.				
За янв.—март	4.472	37	171	57
„ апрель	2.809	19	39	13
„ май	3.039	25	42	14
„ июнь	2.278	19	46	16
„ апр.—июнь	7.626	63	127	43
„ 1 полуг.	12.198	100	298	100

Производство табака и папирос росло с первой половины 1920 года по вторую половину того же года, но затем в первой половине 1921 года несколько упало (на 5 проц.). Что касается махорки, то, характеризуясь ростом производства в течение 1920 г., она проявляет резкие признаки падения в течение отчетного периода 1921 г. Производство уменьшилось почти вдвое. При этом, в отличие от других отраслей промышленности, падение во второй четверти или совсем не наблюдается (производство табака), или наблюдается в слабой степени (по производству махорки). Не замечается также резкого падения к июню месяцу.

Обозреватель указывает как на причины описываемых явлений, на недостаток мундштучных и гильзовых бумаг, а также топлива при производстве табака и папирос. По отношению же к выработке махорки им также указывается, как на причину падения производства, на недостаток топлива, из-за которого останавливались фабрики.

Переходя к *кожевенной промышленности*, мы можем представить результаты ее работы в следующей сводной таблице:

	Выработка кож. (в тысячах). Крупн.	Мелк.	Итого.	В % отнош. к итогу за 1 полуг. 1921 г., принят. за 100. Кр. кож.	Мелк. кож.	Итого.
1-е полугодие 1920 г.	994	1706	2700	59	97	78
2-е „ „ „	1027	1792	2819	61	102	82
1-я четверть 1921 г.	848	941	1789	50,2	53,6	52
Апрель „ „	800	809	609	17,8	17,6	17,7
Май „ „	260	253	513	15,4	14.4	14,9
Июнь „ „	280	253	533	16,6	14.4	15,4
Итого за 2-ю четв. 1921 г.	840	815	1655	49,8	46,4	38,0
Всего за 1 полуг. 1921 г.	1685	1756	3444	100	100	100

В общем, мы наблюдаем рост производства за все 3 рассматриваемые полугодия. Вторая четверть дает очень слабое падение по сравнению с первой четвертью. Таким образом, перед нами одна из самых устойчивых, и даже с определенной тенденцией к росту, отрасль промышленности. Почти то же мы можем сказать и по отношению к выработке готовых изделий: пошивке обуви и изготовлению шорных изделий. Соответствующие данные приведены в следующей таблице:

	Пошивка обуви: (В тыс. парах.) Разные.	Гражданск.	Итого.	Изгот. шорн. издел. (В т. компл.) Седла.	Упряжи.	Проц. к произв. за 1-е полуг. 1921 года, прин. за 100. Обувь. Разные.	Гражд.	Итого.	Шорн. изд. Седла.	Упряжь.
1-е пол. 1920 г.	2269	1068	3337	46	50	74	108	82	74	93
2-е „ „ „	3359	709	4068	78	59	109	72	100	126	109
1-я четв. 1921 „	1779	489	2268	34	28	58	49,6	56	55	52
Апрель „ „	527	240	767	14	8	17	24,4	19	23	15
Май „ „	413	140	553	9	10	13	14,2	14	14	18
Июнь „ „	353	116	469	5	8	12	11,8	11	8	15
Итого за 2 четв. 21 г.	1293	496	1789	28	26	42	50,4	44	45	48
Всего за 1 полуг. 21 г.	3072	985	4057	62	54	100	100	100	100	100

Просмотр этих данных показывает по отношению к обуви рост производства от первого полугодия ко второму в течение 1920 года и дальнейшую приостановку движения. По отношению к шорным изделиям, при росте в течение 1920 г.,—видим некоторое падение в 1921 г. Несколько тревожное показание мы получим, если сравним вторую четверть 1921 года с первой четвертью, особенно размеры производства в июне этого года. Вторая четверть везде дала меньше половины полугодового производства, а производительность июня определяется 11—15 проц., вместо нормальных 16,7 проц. Но, во всяком случае, все эти процессы сокращения производства выражены очень слабо по сравнению с другими отраслями промышленности. О движении числа рабочих и служащих, а также числа работающих предприятий дают представление следующие данные.

	Январь. Число предпр.	Число раб. (В тысячах.)	Число служ. (В тысячах.)	Июнь. Число предпр.	Число раб. (В тысячах.)	Число служ. (В тысячах.)
Кожев. зав.	1102	33,6	4,1	1108	32,5	4,5
Обувн.	450	51,4	4,1	458	47,2	3,4
Шорн.	202	11,7	0,8	189	11,2	0,7

И здесь мы наблюдаем достаточную устойчивость и числа предприятий и числа работников. По отношению к производительности труда по 32 кожевенным заводам, по которым имелись данные за все годы, получились следующие цифры:

	Число рабочих.	Выработка кож в пер. на круп. кожи.	Средн. выраб. 1-го раб. в кож.	% отнош. к выр. полугод. 1921 году, принят. за 100.
1913—14 г.	5586	1775205	317	229
1916 „	6821	2173007	318	230
1920 „	4408	500573	113	87
1921 (6 м.)	5529	364812	69 за 6 м. или 138 за 1 г.	100

Повидимому, можно говорить уже о некотором под'еме производительности труда в последнем полугодии против предшествующего года, характеризовавшегося падением этой величины почти в три раза против нормальной.

По отношению к *меховой промышленности* мы можем ограничиться приведением следующих данных:

	Козовч.	Жеребок.	Пушнина.
	(В тысячах штук).		
Выделано в 1919 г.	1,900	42	1,972
" " 1920 "	3,807	29	4,500
" за 6 мес. 1921 г.	2,397	20	2,887

Опуская щетинное производство, крайне ничтожное, переходим к промышленности, обслуживающей культурные потребности общежития—промышленности *полиграфической*.

За отчетный период из 2,668 предприятий не работало 600 предприятий, или 22 проц. Главная масса неработающих предприятий приходится на типо-литографии и литографии, что об'ясняется исчезновением соответствующего рода работ.

Движение числа рабочих таково: в январе числилось 52.2 тыс. рабочих; число это увеличилось к июню до 57,9 тыс. Характеризовать производство можно путем учета количества набора, о чем говорят следующие данные:

Месяцы.	Набрано букв в миллионах.	% отношение к итогу за 1 полугодие 21 года, котор. приним. за 100.
Январь—март	1,900	53
Апрель	585	16
Май	590	16
Июнь	544	15
Итого за 2 четв.	1,719	47
Всего за 1 половину 21 года	3,619	100

Уменьшившуюся выработку 2-й четверти надо отнести не только за счет продовольственной заминки, но, в известной мере, и за счет обычных отпусков. Продовольственные затруднения сказались на понижении производительности одного ручного наборщика, которая с 3,804 букв в день в январе понизилась в июне до 3,110 букв. По отношению к снабжению полиграфической промышленности главнейшими материалами необходимо отметить некоторое улучшение. Только в отношении бумаги 2-я четверть отмечает некоторое ухудшение. Получено 414 тыс. вместо 570 тыс. пуд.

Переходим теперь к *внешней торговле*. Общие итоги ее видны из следующей таблицы:

	Привоз.	Вывоз.
	В милл. пудах.	
2-е полуг. 1920 г.	5,2	0,7
1-е полуг. 1921 г.	11,4	2,6
1-я четв. 1921 г.	3,0	0,5
2-я четв. "	8,4	2,1

Таблица показывает более чем вдвое возросший привоз товара и почти в 4 раза выросший вывоз от второго полугодия 1920 г. к первому полугодию 1921 г. Товарообмен с мировым рынком начинает играть уже существенную роль в хозяйственной жизни нашей страны, особенно в деле обеспечения ее жизненными припасами, которых привезено за первую половину 1921 г. 4,2 милл. пуд., топливом, цифра привоза которого дает нам 2 милл. пуд., а также металлами и изделиями из металла, привоз которых в отчетном периоде достиг 2,5 милл. пуд. Необходимо отметить, что вторая четверть по привозу превосходит первую почти в 3 раза, а по привозу жизненных припасов— в15 раз, по металлам—в 4 раза, но зато по привозу топлива уступает первой четверти в 2 раза.

Что касается вывоза, то точно также вывоз второй четверти превосходит вывоз первой в 4 раза. Предметами вывоза являются жизненные припасы и сырые полуобработанные материалы.

Переходя к обозрению привоза и вывоза по отдельным месяцам в течение отчетного периода, мы можем привести следующую таблицу (в тыс. пуд.):

	Привоз.	Вывоз.
Январь	736	36
Февраль	1.603	132
Март	623	298
Апрель	2.113	550
Май	3.457	1.157
Июнь	2.834	426
Итого	11.369	2.601

Нельзя не отметить колеблемости цифр привоза, но вместе с тем ясно, что колебания эти происходят около все повышающегося общего уровня. Соответственные данные о вывозе по месяцам таковы: цифры вывоза давали непрерывно растущий ряд до мая месяца, но в июне уже отмечается падение. Интересна попытка оценить данные привоза и вывоза, проделанная тов. Кауфманом, который оценивает цифры привоза за первое полугодие в 157 милл. руб. золотом (вместе с накладными расходами в 200 милл. руб.), а цифры вывоза—4,4 милл. руб. Отметим, что за отчетный период наибольшее количество привоза дала нам Англия (около 3,5 милл. пуд.), затем Германия (2,1 милл.), Соединенные Штаты (1,9 милл.) и Эстония (1,4 милл.).

После обозрения отдельных отраслей нашего хозяйства, мы можем обратиться к обозрению нашего *транспорта*, который обслуживает все отрасли хозяйства и, с другой стороны, состояние работы которого обусловливается положением всех сторон народного хозяйства. В настоящем сводном номере транспорту посвящено особое внимание

и читатель найдет самые детальные сведения как по вопросу о снабжении транспорта материалами, топливом, продовольствием, так и о ходе ремонта паровозного и вагонного парков, а также по восстановлению самого пути и, наконец, о работе жел. дор., характеризуемой перевозкой грузов. Нам, при общем обзоре народного хозяйства, интересны все эти моменты, так как они бросают яркий свет на состояние народно-хозяйственного целого, но дробность и вместе с тем сложность темы чрезвычайно затрудняют изложение, поэтому мы должны ограничиться выбором наиболее показательных моментов по каждому из элементов сложного транспортного хозяйства.

Снабжение материалами до сих пор производилось из прежних запасов, которые к 1921 г. пришли почти к полному исчерпанию. Поэтому комиссия Использования не смогла удовлетворить в полном об'еме заявок НКПС, но и те количества, которые назначены, к сожалению, не могут считаться в полной мере реальными, так как назначения сделаны преимущественно из производства русских фабрик и заводов, производительность которых очень незначительна и не может быть заранее более или менее точно определена, находясь, в свою очередь, в зависимости от снабжения предприятий топливом, продовольствием, сырьем, вспомогательными материалами. Кроме того, даже те материалы и изделия, которые оказывались в наличности, очень часто находились за пределами досягаемости, т. е на таком расстоянии от железных дорог, что получение их не представлялось возможным вследствие полного отсутствия гужевого транспорта. Нередко бывали и назначения „бумажные", так как во время реализации выяснялось, что назначение делалось из несуществующих источников. Значительную роль в снабжении железных дорог стал играть привоз из-за границы.

Снабжение топливом в течение отчетного периода понижалось из месяца в месяц. За первую четверть было назначено 755 тыс. куб. саж. дров, а за вторую четверть—559 тыс.; угля также вместо 47,2 милл. пуд.—41,3 милл. пуд., а нефти вместо 23,8 милл. пуд.—19,0 милл. пуд. В соответствии с этим, и расход топлива во второй четверти был ниже, чем в первой четверти, и, как увидим далее, уменьшилась и самая работа жел. дор. Сравнение с первой половиной 1920 года затруднено изменением длины сети, а со второй половиной 1920 года, к сожалению, не произведено обозревателем. Приводим имеющиеся скудные сведения о снабжении железнодорожного транспорта продовольствием.

Месяцы.	Число дорог. давш. свед.	На 1 служ.	На 1 члена семьи.
Январь 1920 г.	12	16,9	12,9
Февраль „ „	9	11,7	8,6
Март „ „	11	17,3	12,1
Апрель „ „	8	17,9	11,9
Май 1920 г.	12	26,9	19,0
Июнь „ „	13	24,7	16,8
(чис. УЖПО.)			
Июль „ „	11	17,2	11,5
Август „ „	17	15,4	10,0
Сентябрь „ „	19	20,2	13,8
Октябрь „ „	22	18,8	13,8
Ноябрь „ „	18	15,2	10,2
Декабрь „ „	20	24,1	15,7
Январь 1921 „	22	20,8	13,4
Февраль „ „	19	18,4	11,8
Март „ „	19	17,1	10,4
Апрель „ „	18	20,1	11,5
Май „ „	13	15,9	8,7
Июнь „ „	17	12,0	6,0

Эта интересная таблица показывает нам крайнюю неустойчивость снабжения как работников, так и членов их семей. При этом мы видим, что в течение первой половины 1920 года снабжение в общем улучшилось по обоим категориям потребителей, вторая половина года началась с сокращения снабжения. но к концу года снабжение опять улучшилось, достигнув в декабре 1920 г. 24,1 фун. муки на работника и 15,7 фун в месяц на члена семьи. С самого первого месяца 1921 года началось ухудшение, которое, после некоторого облегчения в апреле месяце, когда снабжение выражалось в 20,1 фун. муки на работника и 11,5 фун. на члена семьи, резко упало в последние два месяца отчетного периода, дойдя к июню месяцу до 12 фун. на работника и до 6 фун. на члена семьи. Снабжение другими продуктами обстояло еще хуже,—говорит обозреватель транспорта,—но точных цифр, к сожалению, не имеется.

Обращаясь к состоянию подвижного состава, мы приводим следующие данные:

	Число здоров паров.	Проц. отн. к 1 п полов. 1921 г.	Проц. здоровых к налич.
1 полуг. 1920 г.	5569	75 6	36,2
2 „ „ „	7659	104	40,6
1 четв. 1921 „	7437	101	39,0
Апрель „ „	7325	99,3	38,3
Май „ „	7347	101	38,5
Июнь „ „	7258	98,5	38,3
1 полуг. „ „	7373	100	38,7

Значительный рост здоровых паровозов в течение 1920 года сменился уменьшением этого количества в течение 1921 г., что об'ясняется тем, что в течение 1920 г. ремонт паровозов шел лучше, чем в 1921 году.

По отношению к вагонам положение еще хуже.

	Число здоров. (в тысяч. ваг.).	Проц. отн. к 1 пол. 1921 г.	Проц. отн. здоровых к наличн.
1 полуг. 1920 г. .	274	79,8	79,4
2 „ „ „ .	350	102	78,7
1. „ 1921 г. .	343	100	75,7
1 четв. „ „ .	357	104	76,9
2 „ „ „ .	328	96	72,8
Апрель „ „ .	337	98,4	74,2
Май „ „ .	332	97	75,6
Июнь „ „ .	314	91,6	70,7

Действительный процент здоровых вагонов гораздо ниже и приходится понижать требования к состоянию вагонов, чтобы не создать уменьшения движения из-за недостатка вагонов.

Какую же хозяйственную работу произвели жел. дороги при всех описанных условиях их снабжения? Не касаясь подробностей, мы выделяем данные о погрузке вагонов и некоторые показатели качественной работы подвижного состава. Сведения о погрузке сведены в следующую таблицу:

Погрузка на дорогах сети главнейших грузов в среднем в сутки за 1920 г. и 1-е полугодие 1921 г.

	Всего.	На 1 верст.	Проц. отнош. к общ. итогу 1 полов. 21 г.	В том числе. Разные.	Компрод.	Топл.	ВСНХ.
1-е полугодие 1920 г. .	10627	0,22	103	1876	832	3388	452
2-е „ „ „ .	15130	0,26	146	3468	1699	3867	831
1-е „ 1921 г. . .	10327	0,17	100	1658	1778	4396	773
1-я четв. „ г. . .	11483	0,19	111	1744	1931	5449	739
В средн. за 2 четв. 1921 г.	9171	0,15	88	1572	1624	3340	806
Апрель 1921 г. . . .	9871	0,16	96	1714	2026	3963	831
Май „ „	8542	0,14	83	1586	1406	2809	735
Июнь „ „	9100	0,15	88	1415	1440	3259	830

Общая погрузка в течение 1920 г. выросла в $1^1/_2$ раза, но в значительной мере вследствие увеличения длины сети с 47,8 до 58,7 тыс. верст, так что в среднем на одну версту интенсивность погрузки выросла только с 0,22 до 0,26, или на 18 проц. Первое полугодие 1921 г. дало крайне резкое понижение, сведя абсолютные цифры погрузки до уровня низшего, чем в первой половине 1920 г., а на версту сети опустив ее до 0,17, т.-е. на 18 проц. ниже, чем в первом полугодии 1920 г., и на 33 проц. ниже, чем во втором полугодии 1920 г. Абсолютная величина погрузки отчетного периода по сравнению со второй

половиной 1920 г. также упала с 15,1 тыс. вагонов до 10,3 тыс. ваг. Сравнивая обе четверти 1921 г., мы видим, что вторая четверть дает понижение против первой на 2,3 тыс. ваг. в день и с 0,19 на версту до 0,15. В дальнейшем мы будем сравнивать между собою вторую половину 1920 года и первую половину 1921 г. Это сравнение покажет нам, что количество перевозимых воинских грузов уменьшилось больше, чем вдвое—с 3,460 до 1.658, а грузов наркомпродовских слабо увеличилось—с 1.699 до 1.778, топливные также дали увеличение с 3.868 до 4.396. Грузы ВСНХ сократились с 831 до 773. Вторая четверть, по сравнению с первой, по всем грузам, за исключением ВСНХ, дала резкое сокращение ежедневной погрузки: продовольственные—с 1.931 до 1.624. Особенно резко падение погрузки топлива—с 5.449 до 3.340. Грузы ВСНХ несколько поднялись—с 739 до 806.

Обозреватель отмечает, что, начиная с декабря 1920 г., транспортные рессурсы дорог были выше, чем отпускалось топлива для нужд жел. дор. В целях большего обеспечения движения по главным магистралям, пришлось закрыть для движения свыше 4.800 верст железнодорожного пути и, кроме того, охлаждать действующие паровозы и ставить в резерв. Всего отставленных от движения на 1-е июля текущего года имелось 1.673 паровоза и 47.000 ваг.

Сокращение погрузки главнейших грузов, как то: продовольствия и топлива, за вторую четверть текущего года вызвано отсутствием подвезенных к станциям жел. дор. грузов, а отчасти—затруднениями в погрузке в связи с продовольственным кризисом.

Приводим теперь некоторые данные по эксплоатации:

	Пробег. груз.	Напряж. грузооб. на 1 в.	Сут. пробег раб. паровоз. в вер.	Суточ. проб. раб. тов. ваг. в вер.
1-е полуг. 1920 г. . .	50	1063	69,7	30,6
2-е „ „ „ . . .	114	1985	76,5	38,9
1-е „ 1921 г. . .	98	1630	71,7	29,4
1-я четв. „ „ . . .	94	1549	67,5	25,4
2-я „ „ „ . . .	101	1835	75,8	33,5
Апрель „ „ . . .	105	1875	75,1	31,8
Май „ „ . . .	97	1776	74,5	33,6
Июнь „ „ . . .	101	1858	77,9	35,6

По всем рассматриваемым признакам работы дорог первое полугодие 1921 года уступает второй половине, вторая четверть уже показывает признаки улучшения.

В заключение отметим, что, несмотря на ослабленные транспортные рессурсы и, в частности, уменьшившийся подвижной состав, ослабление всех остальных сторон народного хозяйства настолько ве-

лико, что и этот подвижной состав не в полной мере используется. Так, свободное наличие паровозов, составлявшее в среднем в сутки 496—486 в первой и второй половинах 1920 г., в текущем году растет из месяца в месяц, достигнув 1.741—1.574 паровозов в мае и июне; свободное от движения наличие товарного парка, выражавшееся по полугодиям прошлого года в 18.889 и 10.810 ваг., доходит до 50.129 и 40.055 ваг. в мае и июне 1921 г.

Работа *водного транспорта* находилась в очень тяжелых условиях, как стихийных, так и социально-экономических. С самого начала навигации обнаружилось мелководье, а с другой стороны давал себя знать недочет судовой команды, рабочих и грузчиков. К июлю месяцу в Петрограде из-за отсутствия продовольствия пришлось распустить судовую команду на срок от 2 недель до 1 месяца. Недостаток продовольствия и необходимых материалов привел к недостаточно полному ремонту судов. Тем не менее грузовое движение в этом году не только не уступило движению 1920 г., но и несколько его превысило, правда, благодаря тому, что в этом году почти не было препятствий к навигации от гражданской войны, которая имела место в прошлом году. Общие итоги навигации по 1-е августа по Волго-Невской и Северо-Двинской группе выразились в следующих количествах перевезенных товаров (в тыс. пуд.):

	1920 г.	1921 г.
Хлебные продукты	21.825	10.622
Лес и дрова	203.290	157.528
Соль	13.994	14.603
Нефть	43.795	104.524
Остальные	24.710	84.124
Итого	312.614	321.401

Анализ этих данных показывает резкое падение перевозки продовольственных грузов (вдвое), леса и дров (на $^1/_4$), почти тождественное количество вывезенной соли. Прирост общего итога перевезенных грузов с излишком покрывается увеличением перевозки нефти (больше чем вдвое), об'ясняемым тем, что в прошлом году перевозка началась с мая месяца, после занятия Баку красными войсками.

Огромной важности вопрос *о рабочей силе, ее распределении* и условиях труда нам приходится рассматривать лишь с некоторых сторон, далеко не исчерпывающих вопрос. В интересной работе тов. Минца мы найдем данные о 1) предложении труда и привлечении на труд; 2) потребности в рабочей силе и ее удовлетворении; 3) использовании рабочей силы и 4) движении и составе рабочих и служащих по полу и возрасту. По первым двум вопросам можем привести следующие данные:

Состояние рынка труда за 1920 и 1921 г. На сто предлож. труда приходилось (в тыс. раб.):

	Спрос на труд.	Посылка на работы.	Принято.
1-е полугодие 1920 г.	154	88	80
2-е „ „	180	101	95
1-е „ 1921 г.	201	107	108
1-я четв. „	219	104	106
2-я „ „	179	114	107

Под предложением труда здесь разумеется не только свободное предложение, но и все формы принудительного привлечения на труд, а также и вербовка. Мы видим, что в течение 1920 г. спрос на труд существенно превышал предложение труда, а в 1921 г. это отношение также сохранилось, что в значительной степени об'ясняется тем, что в 1921 г., удовлетворяя так называемый „плановый спрос“ на рабочую силу, хозяйственные органы не поскупились в своих притязаниях, направленных в Наркомтруд. Притязания эти исходили из предположения о расширении производства, которое, как известно, не оправдалось в виду сначала топливного, а потом продовольственного кризисов.

Переходя к вопросу о способах привлечения рабочих на труд и не повторяя данных, содержащихся в обзоре тов. Минца, мы укажем, что в течение 1920 г. был произведен целый ряд мобилизаций, причем огромное количество рабочих, полученное по этим мобилизациям, не было использовано вследствие отсутствия жилищ и продовольствия у некоторых хоз. органов, а также вследствие наступившего в 1921 г. кризиса, сузившего об'ем нашего народного хозяйства. Тем не менее и в 1921 г. продолжались мобилизации. Параллельно с различного рода мобилизациями действовал порядок „вербовки“, привлечения рабочей силы добровольно (набор агентами), который в 1921 году стал усиленно развиваться, и за полгода таким образом было уже привлечено до 111 тыс. человек.

Обзор тов. Минца приводит данные *о работе трудармии и трудовой и гужевой повинности крестьянского населения.* К 1 августа 1921 года состояло на работе 159 тыс. трудармейцев, которые обслуживали почти все комиссариаты, преимущественно Главтоп (29,6 проц.), прочие главки ВСНХ—18,1 проц., НКПС—14 проц., Наркомпрод—9,7 проц., НКВ ен—8,8 проц., прочие наркоматы—5,8 проц., причем на самообслуживание уходило до 14,5 проц. По вопросу о трудовой и гужевой повинности крестьянского населения исчерпывающих данных о фактически использованной трудовой повинности не имеется. Преимущественно применялась трудовая повинность в лесных заготовках. Экспертные

показания определяют, что не менее 70—75 проц. вышеназванных работ исполняются трудом трудгужповинности. По этим расчетам, на эти заготовки ушло до 70 милл. пеших дней, а на вывозку—до 55 милл. конных дней.

Наконец, по вопросу об использовании рабочей силы обзор тов. Минца приходит к выводу, что второе полугодие 1920 года дает значительное улучшение в использовании рабочей силы, так как число дней работы повышается и значительно падают прогулы по неуважительным причинам, а также уменьшается невыход по болезни. Первую половину 1921 г. можно характеризовать ухудшением сравнительно со второй половиной 1920 г., но все же лучшей, чем первая половина 1920 г.

Общие выводы.

Продумав все рассмотренные данные об отдельных отраслях и основных факторах народного хозяйства в течение первой половины 1921 г. по сравнению с обоими полугодиями предшествующего года, а также сравнивая обе четверти 1921 г. и движение хозяйственных процессов из месяца в месяц в течение самой последней четверти, мы должны придти к следующим общим выводам:

Обнаружившийся к концу 1920 г. недостаток топливоснабжения для того об'ема промышленности, который был задуман и даже фактически осуществлен, не только не усилился, но даже ослабел в первой четверти 1921 г., но затем вновь с большей силой проявился во второй четверти, но он уже играл подчиненную роль: только для транспорта и некоторых отраслей промышленности ощущался недостаток топлива, как непосредственная причина, вынуждающая сокращение работы. Вообще же место топливного голода занял голод продовольственный. Вторая четверть изучаемого полугодия стоит под знаком все усиливающегося недостатка продснабжения, неизбежными последствиями которого были уход части рабочих, увеличение прогулов вследствие истощения и поисков хлеба и, наконец, общее понижение работоспособности работников всех категорий.

Собранные продразверсткой крупные продовольственные ресурсы (до 300 милл. пуд.) расходовались таким образом, что задолго до конца сельскохозяйственного года распределительный аппарат Наркомпрода вынужден был сокращать продснабжение до минимума, явно недостаточного для поддержания работоспособности трудящихся, несмотря на все свои усилия выделить возможно большую долю на продовольствие промышленных рабочих. К концу изучаемого периода об'ем хозяйственной жизни сократился до размеров низших, чем в соответствующий период 1920 г., частью даже абсолютно, но в большинстве случаев относительно, если учесть расширение территории, которая должна была влечь за собою соответствующее расширение производства.

По вопросу о том, прогрессировала или нет планомерность в народном хозяйстве, приходится сказать, что переход к новой экономической политике, декларированный перед самым началом второй четверти 1921 г., потребовал времени для своего идеологического усвоения, а система плановых органов, начавшая действовать как раз одновременно с изучаемым периодом (1 апреля), должна была пережить известный организационный период, особенно трудный в виду изменения экономической политики и тяжести об'ективного положения, созданной продовольственным кризисом. Предпринятые в начале изучаемого периода меры по натуральному отчислению рабочим части продукции и организации товарообмена с деревней не увенчались успехом. Переход на коллективное снабжение на практике начался лишь после исследуемого нами периода. Дефекты системы и методов регулирования по управлению хозяйственной жизнью были осознаны государственной властью, которая в форме утвержденного СНК „наказа о проведении в жизнь начал новой экономической политики" (от 11 авг. 1921 г.) так характеризовала положение народного хозяйства и систему действовавшей экономической политики:

„Советское государство вынуждено было непосредственно управлять громадной массой самого разнообразного типа предприятий, обслуживание которых далеко не соответствовало тем сырьевым и продовольственным ресурсам, которые находились в распоряжении государства. Непосредственным результатом явилась невозможность рационального использования предоставленных государству ресурсов вследствие их распыления; снабжение предприятий было разбито между различными учреждениями и не поставлено в непосредственную связь с производительностью предприятий, в результате—многовластие и безответственность; при таких методах снабжения и при существующих условиях оплаты труда, участники производства не были и не могли быть заинтересованы в результатах своего труда или улучшении методов производства; благодаря трехлетней военной обстановке и крайнему разорению страны, невозможно было составить и осуществить единый хозяйственный план, который охватывал бы и согласовывал бы разные отрасли народного хозяйства". Далее наказ заключает: „Предотвращая дальнейшее падение народного хозяйства, необходимо перестроиться на новых началах".

Это переустройство составит тему нашего следующего обзора.

Оглавление.